

Историко-культурный музейный комплекс в Разливе

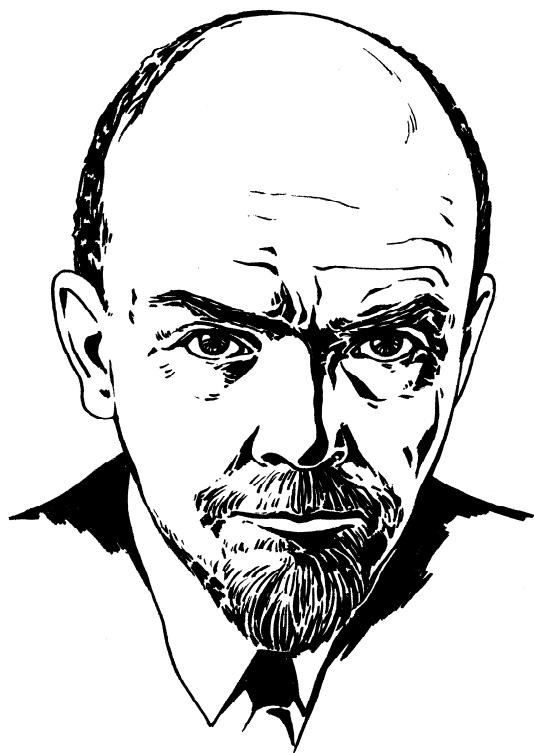
Российская газета «Народная правда»

ОАО «Третий парк»

В.И. ЛЕНИН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Материалы IV ежегодной
международной научно-практической конференции*

Разлив, 22 апреля 2010 г.

Санкт-Петербург
2010

УДК 321.74, 323.27, 323.4, 323.4, 329.8

ББК 66.017

В41

В.И. Ленин в современном мире. Материалы IV ежегодной международной научно-практической конференции. Разлив, 22 апреля 2010 года. Под редакцией доктора философских наук М.В. Попова. Санкт-Петербург. Изд. Фонда Рабочей Академии, 2010 г. — 102 с.

Материалы IV ежегодной международной научно-практической конференции «В.И. Ленин в современном мире» отражают поиски учеными-обществоведами решений современных социальных проблем на основе методологии В.И. Ленина.

Эти материалы довольно широко представлены на сайте Фонда Рабочей Академии. Краткий отчет о работе этой конференции с тезисами выступлений опубликован в Российской общественно-политической газете «Народная правда» №1(142) за 2010 год.

Вместе с тем, глубокий научный анализ современных философских, политических и экономических проблем, проведенный известными российскими учеными и зарубежными гостями, делает необходимым публикацию материалов конференции отдельным изданием в виде брошюры как важный методологический материал для дальнейшего анализа современных социальных проблем.

ISBN 978-5-9901849-2-3

9 785990 184923

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ.....	7
ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ.....	10
<i>Бурлак И.</i> В.И. Ленин и революционное движение в Латвии.....	10
<i>Волович В.Н.</i> Ленинская экономическая политика.....	14
<i>Гавшин Б.Н.</i> Сталинские уроки осуществления ленинского плана построения социализма в одной стране.....	17
<i>Герасимов И.М.</i> В.И. Ленин — основатель рабочего государства.....	18
<i>Ельмеев В.Я., Малинина Т.Б.</i> В.И. Ленин о соотношении накопления и потребления при социализме.....	21
<i>Ерёменко В.И.</i> Ленинская теория партии и исторические предпосылки формирования многопартийной системы в России после Октябрьской революции.....	26
<i>Есипов В.Е.</i> Вклад В.И. Ленина и И.В. Сталина в развитие марксистской теории строительства социализма.....	34
<i>Зуйков В.А.</i> Ленин и молодежь.....	38
<i>Иванова Н.Л.</i> Разговор с Лениным.....	42
<i>Казённов А.С.</i> Ленинское понимание экономической политики.....	44
<i>Комаров В.Д.</i> Источники развития и современная структура ленинизма.....	48
<i>Кустов В.М.</i> Памятник В.И. Ленину у Финляндского вокзала — семантические связи.....	55
<i>Мишин В.И.</i> В.И. Ленин и современные веховцы.....	62
<i>Наливкин Л.А., Соловьёва З.П.</i> Государственная кадровая политика в свете ленинского идейного наследия.....	66
<i>Огородников В.П.</i> В.И. Ленин и классовый подход к проблемам современной России.....	68
<i>Попов М.В.</i> В.И. Ленин об этапах развития нового общества.....	73
<i>Ривкин Б.Е.</i> Пропуск Ленина.....	77
<i>Сидоров В.А.</i> Аксиосфера ленинской мысли.....	78
<i>Терентьев А.О.</i> Ленин и религия.....	83

<i>Тюлькин В.А.</i> Оппортунизм под знаменем ленинизма	89
<i>Ханну Харью</i> В.И. Ленин об отношениях между нациями	92
<i>Чистов Л.М.</i> Результаты анализа ленинской интерпретации плана ГОЭЛРО	97
<i>Шишкарёв В.И.</i> Ленин и рабочий класс	100

ПРЕДИСЛОВИЕ

Удивительно, как теперь, в начале XXI века, актуальны и значительны идеи и решения, предлагавшиеся В.И. Лениным для выхода страны из кризиса в начале XX века. Почему же предложения и рекомендации основателя первого в истории России действительно демократического государства интересны для ученых и политиков XXI века?

Ответ, с одной стороны, прост: В.И. Ленин жил и боролся в период, в чем-то похожий на наш — в период развития капитализма в России. Один из его ранних больших трудов так и называется «Развитие капитализма в России». Различие капитализмов есть: тогда он выходил из недр феодализма, а нынче он вырос на почве коммунизма. Но и тогда, и теперь мы имеем дело с одной и той же сущностью — с капитализмом и похожими проявлениями этой сущности. Как и тогда, сегодня Россия переживает острейший социальный кризис. Пожалуй, таких кризисов в истории России было только три: в начале XVII века — период смуты, в начале XX века — период революций, и теперь, в начале XXI века — период контрреволюции. Поэтому снова встают коренные вопросы общественного бытия: Кто виноват? Что делать? Чего же ты хочешь? Впрочем, последний вопрос, с учетом изменения общественной ситуации, можно переформулировать: ты **этого** хотел? И снова их нужно решать как жизненно важные задачи.

С другой стороны, ответить на первый вопрос очень сложно. Ведь в тот период, помимо В.И. Ленина, жили и боролись многие известные тогда политики, экономисты, философы. Почему же никто из них не может сравниться с Лениным по воздействию на духовную и материальную историю России XX, да и XXI веков? Почему же теперь, столетие спустя, юбилей знаменитейшего тогда сборника «Вехи», изданного выдающимися буржуазными идеологами, прошел незамеченным? Кто помнит сегодня авторов этого сборника? А кто их почитает и уважает? А Ленина читают во всем мире. Большинство буржуазных идеологов начала XX века, в том числе и авторы «Вех», жались к монархии и православию в надежде таким образом спастись от надвигавшейся бури, от надвигавшегося момента истины. В итоге — не спаслись, а многие с позором сбежали на Запад, в том числе в услужение фашизму. Ленин же стоял полностью на научной позиции, на стороне истины, на почве передовой общественной науки,

на стороне народного развития. Поэтому он был принят самой жизнью, был читаем и уважаем не только в России, но и в мире на протяжении всего последующего периода истории. Поэтому нет ничего удивительного в том, что и сегодня, в XXI веке, ученые и практики ищут опоры, советов и рекомендаций в произведениях В.И. Ленина.

Тогда он дал конкретные решения и рекомендации, в том числе Временному правительству, по выводу страны из кризиса. Буржуазия не прислушалась к ленинской программе выхода из кризиса, изложенной в работе «Грозная катастрофа и как с ней бороться», и была сметена. Партия же большевиков за девять лет вывела страну из всеобщего кризиса на уровень самого благополучного до первой мировой войны года — 1913.

Наоборот, в современной ситуации любой непредвзятый исследователь видит: за первые 10 лет так называемых реформ экономика была разрушена наполовину. Да и сегодня, спустя 20 лет, она еще не восстановлена на уровне РСФСР. В экономической, политической и идеологической сферах идет острейшая борьба, общество расколото на враждующие классы и группы, массы людей не видят перспектив для себя и своих детей. Поэтому мысли В.И. Ленина о возрождении России, о развитии экономики, о построении подлинно демократического государственного строя теперь так же актуальны, как и в начале XX века.

Авторы настоящего сборника ведут дискуссию по широкому кругу вопросов. Но кризисная ситуация в российской экономике естественно приводит к большему вниманию к экономическим и политическим проблемам.

Сборник материалов IV ежегодной международной научно-практической конференции дает много пищи для осмысления современных социальных проблем и станет хорошим подспорьем для тех, кто хочет их решить.

А.С. Казёнов,
доктор философских наук, профессор
Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

ПРИВЕТСТВИЕ ОТДЕЛА КУЛЬТУРЫ АДМИНИСТРАЦИИ КУРОРТНОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

От имени администрации Курортного района разрешите поздравить вас с началом работы IV ежегодной международной научно-практической конференции «В. И. Ленин в современном мире». Хочу поблагодарить организаторов этого мероприятия, а также отметить, что ваша конференция становится все более популярной. Она привлекает все больше известных ученых, исследователей, и не только профессионалов, занимающихся данной темой, но всех, кому небезразлично развитие нашей истории.

Наша общая задача как работников культуры состоит не только в формировании и развитии интереса к познавательной деятельности, не только в распространении знаний, но и в формировании мировоззренческих установок, способности личности определить свое место в поле культуры, свою гражданскую и философскую позицию, свое отношение к истории. Проведение научно-практической конференции, привлечение к участию в ней профессионалов в различных областях научного знания и всех интересующихся историей нашей страны мы сегодня рассматриваем как один из способов решения данной задачи. Поэтому с уверенностью можно сказать, что эта конференция является событием общекультурного значения. Хочу поблагодарить всех присутствующих здесь и выразить уверенность, что ваш профессионализм и неподдельный интерес к истории станут залогом успешной конструктивной работы.

ПРИВЕТСТВИЕ ДЕПУТАТА МУНИЦИПАЛЬНОГО СОВЕТА ГОРОДА СЕСТРОРЕЦКА В.В. МАТВЕЕВА

Уважаемые участники научно-практической конференции, уважаемые гости города Сестрорецка, дорогие товарищи! От имени депутатов Муниципального Совета города Сестрорецка разрешите приветствовать вас в этом историческом месте, в этом святом для каждого советского человека месте. Разрешите пожелать вам интересных познавательных докладов, плодотворных дискуссий. Хочу сказать, что в городе Сестрорецке бережно сохраняется историческая память, в том числе и память о событиях 1917 года, связанных с пребыванием здесь Владимира Ильича Ленина. Муниципальный Совет города Се-

строречка, администрация Курортного района, сотрудники учреждений культуры вносят свой посильный вклад в сохранение этих памятных исторических мест. В частности, наш Муниципальный Совет в апреле выделил денежные средства на приведение в порядок всех памятников Владимиру Ильичу Ленину к 140-й годовщине со дня его рождения.

В заключение хочу сказать, что мне вдвойне приятно здесь быть, потому что ровно 25 лет тому назад в этом самом зале меня принимали в пионеры.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ДИРЕКТОРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ
«ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ МУЗЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС В РАЗЛИВЕ»,
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОРГКОМИТЕТА КОНФЕРЕНЦИИ Н.С. КОВАЛЕНКО

«Дорогие коллеги, друзья! Рада приветствовать вас на IV ежегодной международной научно-практической конференции «В.И. Ленин в современном мире»

Хрупкий предмет история или гибкий? Обтекаемость понятий и точка зрения на них меняются в зависимости от политических взглядов. Факты — вот на что может опираться историк. Главное, чтобы фактический материал осваивался «на холодную голову», что возможно только по прошествии времени. Грандиозные события и люди, игравшие в них ключевую и определяющую роль, всегда будут являться предметом научных исследований будущих поколений. Великая Октябрьская революция, явившаяся великим переворотом в государственном устройстве страны, коренным образом изменившая общественный миропорядок в России, еще долго будет влиять на судьбы нашей страны и всего мира. Спасибо за проявленный интерес к нашей конференции. Рада видеть здесь постоянных участников. От имени музея и оргкомитета хочу поблагодарить администрацию Курортного района и Комитет по культуре Санкт-Петербурга. Позвольте выразить признательность членам нашего оргкомитета — Михаилу Васильевичу Попову и Борису Николаевичу Гавшину за прекрасную работу и неиссякаемый энтузиазм. Также огромная благодарность нашему постоянному спонсору — ОАО «Третий парк» в лице директора Сергея Владимировича Дьяковского.

ПРИВЕТСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА Г.А. ЗЮГАНОВА

МОСКВА 265/1/1201 146 21/4 1108 ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ СЕСТРОРЕЦК ЛЕНИНГРАДСКОЙ УЛ ДОРОГА К ШАЛАШУ ЛЕНИНА 3 ДИРЕКТОРУ ИСТОРИКО КУЛЬТУРНОГО МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА В РАЗЛИВЕ /МУЗЕЯ В И ЛЕНИНА ШАЛАШ/ ГЛАДКОВОЙ Е В = УВАЖАЕМАЯ ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС И ВСЕХ СОТРУДНИКОВ МУЗЕЯ С ЛЕНИНСКИМ ЮБИЛЕЕМ 140 ЛЕТ НАЗАД РОДИЛСЯ ЭТОТ УДИВИТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК ПРЕОБРАЗИВШИЙ МИР С ЛЕНИНСКИМИ ИДЕЯМИ РОССИЯ ДОСТИГЛА НАИБОЛЬШЕГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО И ВОЕННОГО МОГУЩЕСТВА ЗА ВСЮ СВОЮ ИСТОРИЮ С ЛЕНИНСКИМИ ИДЕЯМИ СТРЕМИТЕЛЬНО НАБИРАЮТ СИЛУ КИТАЙ И ВЬЕТНАМ С ЛЕНИНСКИМИ ИДЕЯМИ ВОЗРОЖДАЕТСЯ ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА ВЕЧНЫЕ И НЕПРЕХОДЯЩИЕ ЦЕННОСТИ ХРАНЯТ СОТРУДНИКИ МУЗЕЕВ И ПАМЯТЬ О ЛЕНИНЕ – ДОСТОЯНИЕ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА КАЖДЫЙ ЭКСПОНАТ ВСЕ ДОРОЖЕ И ДОРОЖЕ СТАНОВИТСЯ ДЛЯ ИСТОРИИ С КАЖДЫМ ГОДОМ ЖЕЛАЮ ВСЕМ СОТРУДНИКАМ КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ СЧАСТЬЯ И УСПЕХОВ В ВАШЕМ БЛАГОРОДНОМ ТРУДЕ. ПЕРЕДАЮ ПРИВЕТ ВСЕМ ПОСЕТИТЕЛЯМ МУЗЕЯ ЛЮДЯМ ПРИХОДЯЩИМ ПРИКОСНУТЬСЯ ДУШОЙ К ПАМЯТИ ВЕЛИЧАЙШЕГО СЫНА РОССИИ.

С УВАЖЕНИЕМ-РУКОВОДИТЕЛЬ ФРАКЦИИ КПРФ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РФ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦК КПРФ Г А ЗЮГАНОВ 21 АПРЕЛЯ 2010 ГОДА =
НННН 11.20 21.04 008

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

*БУРЛАКС Ингерс,
член Бюро Социалистической партии Латвии*

В.И. ЛЕНИН И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЛАТВИИ

С именем В. И. Ленина неразрывно связана история становления и развития революционного движения Латвии, история героической борьбы латышского пролетариата и его авангарда — коммунистической партии.

Первая встреча В.И. Ленина с латышскими марксистами состоялась в 1900 году, во время его приезда в Ригу, которую он посетил, чтобы наладить доставку будущей «Искры» из-за границы морским путем. В.И. Ленин в беседе с латышскими социал-демократами интересовался состоянием рабочего движения в Латвии. Он указал на необходимость беспощадной борьбы против различных оппортунистических течений в рабочем движении.

Результаты встречи не замедлили сказаться на практике. Латышские товарищи приняли активное участие в транспортировке ленинской «Искры» в Россию. Вместе с первым номером в Латвию было направлено 4950 экземпляров нелегальных изданий на русском и латышском языках.

Помимо ленинской «Искры», большую роль в деле создания централизованной революционной партии играла книга В.И.Ленина «Что делать?». По свидетельству одного из руководителей рижской организации социал-демократов В.Дерманиса, книга В.И.Ленина «Что делать?» оказала большое влияние на создание центрального аппарата латвийской социал-демократической организации.

В июне 1904 года в Риге состоялся I съезд Латышской социал-демократической рабочей партии (ЛСДРП), первой политической партии в Латвии. Съезд утвердил центральным органом партии газету «Циня». На содержании проекта программы ЛСДРП сказалось непосредственное влияние программы РСДРП, принятой на II съезде: программа-минимум была в нем сформулирована в соответствии с программой РСДРП, ленинское положение о

праве всех народов на самоопределение также было включено в этот проект. Первый параграф устава ЛСДРП — о членстве в партии также был принят в ленинской формулировке.

Революционные события 1905–1907 годов навеки сплотили, скрепив кровью, боевой союз латышских и русских рабочих.

Как только стало известно о кровавых событиях 9 января 1905 года, ЦК ЛСДРП обратился к рабочим: «Теперь, когда снег петербургских мостовых обгарен кровью наших товарищей, — позорно работать и лить кровь на благо наших эксплуататоров. В этот важный момент наша обязанность, обязанность всех трудящихся, бросить работу и присоединиться к петербургским товарищам!» Этот призыв был поддержан латышским пролетариатом, на улицы вышли десятки тысяч рабочих.

12 января в Риге началась всеобщая стачка, а на другой день царские войска расстреляли мирную демонстрацию рабочих. Было убито около 70 человек, в том числе 31 член партии.

В.И.Ленин в «Докладе о революции 1905 года» отметил Ригу в числе тех городов, которые выступили активнейшими борцами в дни революции: «три крупных города, в которых живут самые сознательные и самые многочисленные рабочие, Петербург, Рига и Варшава, дают несравненно большее количество бастующих по отношению к общему числу рабочих, чем все другие города, не говоря уже о деревне».

Важную роль в революционных боях в Латвии играли созданные партийными организациями боевые дружины, о которых В.И. Ленин, писал: «Привет героям революционного рижского отряда! Пусть послужит успех их ободрением и образчиком для социал-демократических рабочих во всей России. Да здравствуют застрельщики народной революционной армии!»

Помимо города, летом 1905 года широчайшее крестьянское движение, под руководством местных организаций ЛСДРП всколыхнуло деревню. В одной только Курляндской губернии бастовало 30 тысяч сельхозрабочих. В.И. Ленин отмечал, что латышский пролетариат «больше, чем кто либо другой, втянул в великую революционную борьбу против царизма и помещиков латышский сельскохозяйственный пролетариат и латышское крестьянство».

В.И.Ленин дал высокую оценку борьбе трудящихся масс Латвии в революции 1905–1907 годов: «Во время революции латышский пролетариат и ла-

тышская социал-демократия занимали одно из первых, наиболее видных мест в борьбе против самодержавия и всех сил старого строя».

Опыт революции 1905–1907 годов объективно доказал необходимость построения партии на ленинских принципах, и на III съезде ЛСДРП, в июле 1906 года, партия латышского пролетариата стала территориальной организацией РСДРП, получив название Социал-демократии Латышского края (СДЛК).

Вскоре, на V съезде РСДРП В.И.Ленин имел возможность лично убедиться, что большинство (18 из 26) делегатов СДЛК поддерживали его, по всем вопросам отстаивая большевистскую позицию. Большевистские решения V съезда были положены в основу работы II съезда СДЛК, который состоялся там же, в Лондоне. На этом съезде с докладом выступил В.И.Ленин.

В годы реакции 1907–1910 года В.И.Ленин помогал латышским большевикам преодолевать возникшие в их работе трудности. СДЛК продолжала выпускать свои печатные издания при непосредственной помощи В.И.Ленина. По его предложению, П. Стучке выделили 500 рублей на развитие издательской деятельности СДЛК.

В 1908 году, когда после провалов стало невозможным издавать в Риге газету «Циня», при непосредственном содействии В.И.Ленина за границей было организовано издание нового печатного органа «Вестник социал-демократии», который выходил в 1909–1910 годах.

Несмотря на годы реакции, спад революционного движения и потери, СДЛК сумела организованно отступить, сохранив главные силы для будущих битв. В.И.Ленин по этому поводу писал: «социал-демократические рабочие сумели поставить работу по использованию всяческих легальных возможностей: легальных союзов, различных рабочих обществ, думской трибуны и.т.д.; причем они ничуть не «ликвидировали» нелегальную, революционную социал-демократическую партию, а наоборот, сохранили везде партийные нелегальные рабочие ячейки».

В годы подъема рабочего движения меньшевикам удалось на некоторое время захватить в свои руки ЦК СДЛК и газету «Циня». В партии развернулась ожесточенная «борьба большевистской части латышей с меньшевистской». В июне 1912 года ряд местных организаций СДЛК образовали Большевистский центр, в который вошли виднейшие революционеры Р.Эйхе, Э.Звирбулис, Шилф-Яунзем и др. Впоследствии Я. Берзинь-Зиемелис вспоминал: «Создавая

в 1912–1914 годах свою большевистскую фракцию внутри Социал-демократии Латышского края, мы все время действовали в контакте с Лениным».

В.И.Ленин оказывал огромную помощь латышским большевикам в борьбе против оппортунизма в СДЛК. Особенно велика его роль в подготовке IV съезда СДЛК. В.И.Ленин принимал в нем самое активное участие, выступив с докладом по вопросу об отношении СДЛК к РСДРП. Личное участие В.И.Ленина в работе съезда имело огромное значения для консолидации сил латышских большевиков и всего дальнейшего развития большевизма в Латвии. IV съезд избрал в новый состав ЦК СДЛК только большевиков, газета «Циня» вновь стала марксистской.

В годы первой мировой войны СДЛК твердо стояла на ленинских позициях, действовала под большевистским лозунгом превращения войны империалистической в войну гражданскую.

Огромную работу вела СДЛК по агитации трудящихся масс города и деревни, латышских стрелков в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. Одним из результатов этого стал решительный переход латышских стрелков на сторону большевиков, что было подтверждено принятой на их втором съезде, в мае 1917 года, резолюции, предложенной ЦК СДЛК.

Самую лучшую оценку роли и значения революционных стрелков в тот период дал В.И. Ленин, высказав своё мнение о них как о «борцах пролетарской революции, защитниках её победы».

Как только трудящиеся Латвии узнали о победе вооруженного восстания в Петрограде, Советы в неоккупированной немецкими войсками части Латвии стали брать власть в свои руки.

В ноябре 1918 года Советская Россия аннулировала навязанный ей несправедливый Брестский мирный договор. Трудящиеся Латвии поднялись на борьбу против немецкого оккупационного режима и национальной буржуазии, в борьбе за Советскую власть. К ним на помощь спешили полки красных латышских стрелков. Для руководства вооруженным восстанием в Латвии, согласно решению XVII конференции СДЛК был образован Военно-революционный комитет Латвии. По предложению В.И.Ленина в новых исторических условиях Советская Латвия создавалась как суверенная социалистическая советская республика. Было образовано временное Советское прави-

тельство во главе с П. Стучкой. 22 декабря В.И. Ленин подписал декрет о признании независимости Советской Латвии.

13 января в Риге открылся I съезд Советов объединенной Латвии, который принял первую Конституцию Советской Латвии. В.И. Ленин был избран одним из почетных председателей съезда и почетным членом ЦИК Латвии. Съезд положил начало созидательной работе по социалистическому преобразованию молодой советской республики.

В марте 1919 года VI съезд СДЛ принял решение о переименовании партии в Коммунистическую партию Латвии.

Несмотря на последующее временное поражение Советской власти в Латвии, КПЛ была уже монолитной ленинской партией, прошедшей долгие годы подполья и открытых уличных битв. Партией, воспитавшей целую плеяду опытных революционеров, умевших использовать легальные и нелегальные формы борьбы. Революционеров, которые могли гордиться тем, что в тяжелейшие годы реакции, во время «разброда и шатания», непримиримой борьбы с оппортунизмом, они всегда могли рассчитывать на поддержку вождя мирового пролетариата В.И. Ленина.

В сегодняшней Латвии буржуазные историки пытаются замолчать борьбу революционной социал-демократии либо преподнести ее как борьбу исключительно национальную, оторванную от революционного движения России.

В нынешней ситуации обобщение боевого опыта, раскрытие исторической правды для широчайших слоев трудящихся есть одна из важнейших задач конференций, подобных сегодняшней.

ВОЛОВИЧ Василий Николаевич,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой политической экономии Санкт-Петербургского
государственного горного института (технического университета),
действительный член Петровской академии наук и искусств

ЛЕНИНСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Известно, что основу любой экономической политики составляет та или иная историческая форма собственности на средства производства. Подобное характерно и для ленинской экономической политики. Будучи гениальным теоретиком социализма и основателем первого в мире социалистического го-

сударства, В.И.Ленин исходил из того, что основу экономической политики социалистического государства составляла и будет составлять общественная собственность на средства производства. С другой стороны, для ленинской политики вообще, и экономической в частности, характерна была такая черта, как историзм, он исходил из того, что исследование и анализ любого экономического явления необходимо осуществлять с позиций тех или иных исторических реалий. Именно этим обусловлены особенности ленинской экономической политики на тех или иных исторических этапах развития первого в мире социалистического государства. Так, в период Гражданской войны с учётом реалий, сложившихся в политике и экономике, встал вопрос о жёстком контроле и концентрации в руках государства не только сферы производства, но и сферы распределения. Вот почему в эпоху так называемого военного коммунизма (в период Гражданской войны) В.И. Лениным была выдвинута и на практике реализована идея так называемой продразверстки. Суть данной экономической политики состояла в том, чтобы у товаропроизводителей (прежде всего у сельхозпроизводителей) изымать не только прибавочный продукт, но и часть необходимого продукта. Именно эта экономическая политика (при всей её жёсткости) в полной мере соответствовала экономическим реалиям эпохи Гражданской войны, а, следовательно, и государственным интересам.

Как только начало угасать пламя Гражданской войны, встал вопрос о стимулировании товаропроизводителей, прежде всего в сельскохозяйственном производстве. Вот почему в этот период времени В.И.Лениным выдвигается новая экономическая идея — идея так называемого продовольственного налога, которая и легла в основу всем известной новой экономической политики (НЭП). Суть этой экономической политики заключалась в активизации товаропроизводителей в сфере как сельскохозяйственного, так и промышленного производства, а также в сфере услуг. Именно в этой политике была заложена определённая мотивация: через продовольственный налог не изымался необходимый продукт. Более того, в ведении товаропроизводителя оставалась определённая часть прибавочного продукта. Данная политика допускала определенное оживление товарно-денежных отношений, а говоря современным языком — рыночных отношений. На первый взгляд подобное явление якобы противоречило основной парадигме социализма — отмиранию товарно-денежных отношений в период построения социалистического общества. Однако, будучи великим диалектиком, В.И.Ленин

понимал, что главное — это не теоретические догмы, а более тонкий учет, как уже было сказано, политических, экономических и исторических реалий. А реалии были таковы, что требовалось быстрое восстановление разрушенного Гражданской войной народного хозяйства. Для этого необходима была новая мотивация, прежде всего у товаропроизводителя. В.И. Ленин прекрасно понимал, что строить социалистическую экономику в этих условиях на основе всеобщего обобществления производства и труда было невозможно. С другой стороны, нужно было сохранить экономическую основу социалистического народного хозяйства, то есть нужно было сохранить в руках государства крупную промышленность. Здесь должны были преобладать централизованное планирование и управление экономикой, что реально на практике и осуществлялось. Остальные же отрасли народного хозяйства с целью их оживления, а также увеличения и расширения фонда накопления национальной экономики можно было включить и в структуру товарно-денежных отношений. Как показала дальнейшая практика социалистического хозяйствования, подобный подход в полной мере себя оправдал. К началу первой пятилетки уровень Советской российской экономики по существу превзошел уровень царской экономики.

Известно, что НЭП предшествовала процессам индустриализации промышленности и коллективизации промышленного производства. Ни то, ни другое не было бы осуществлено без успешной реализации новой экономической политики, поскольку основным её результатом было, прежде всего, восстановление народного хозяйства, разрушенного в годы Гражданской войны. В этом и заключался историзм ленинской экономической политики. Однако, вполне естественно, в целом ленинскую экономическую политику нельзя сводить только к НЭПу. Основу её, как уже было сказано, составляла общественная форма собственности на средства производства, которая дала возможность перейти от формального обобществления производства к реальному, то есть к таким отношениям собственности, которые бы реально в процессе производства воспроизводились как общественные экономические отношения.

В целом же ленинская экономическая политика дала возможность перейти от многоукладной экономики к целостной социалистической экономике. Благодаря ленинской экономической политике в СССР успешно была осуществлена коллективизация сельскохозяйственного производства, а главное — ин-

дустриализация страны. Все это дало возможность нашей стране выстоять в самой разрушительной войне XX века — Второй мировой войне.

***ГАВШИН Борис Николаевич,**
кандидат экономических наук,
заместитель главного редактора
российской газеты «Народная правда»*

СТАЛИНСКИЕ УРОКИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЛЕНИНСКОГО ПЛАНА ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА В ОДНОЙ СТРАНЕ.

Основываясь на усилении неравномерности развития при переходе капитализма в империализм, Ленин обосновал возможность построения социализма первоначально в одной отдельно взятой стране.

В условиях враждебного капиталистического окружения страна, строящая социализм, вынуждена опираться на отечественное производство, обеспечивая его приоритет.

Страна, в одиночку строящая социализм, чтобы не перестать быть независимой державой, в условиях враждебного окружения может выстоять, только наладив выпуск продукции, превосходящей лучшие в мире образцы.

Понимая, что кадры решают все, Сталин правильно осуществлял замену «неверующих» в возможности отечественного производства на тех, кто готов бороться за выход на передовые позиции в мире.

Страна, претендующая на передовые позиции в мире, первостепенное внимание должна уделять подготовке кадров, соответствующих этой задаче.

Необходимо подавлять сопротивление или, если угодно, репрессировать тех, кто своими действиями или бездействием мешает бороться за выход на передовые позиции в мире.

Исходя из требований превышения зарубежных аналогов, нужно на конкурсной основе организовывать и всячески стимулировать научно-технические разработки.

Для выпуска лучшей продукции в мире предприятия должны оснащаться самым передовым оборудованием, и этот уровень необходимо постоянно поддерживать.

Предприятиям должны давать государственные задания или заказы, нацеленные на превосходство нашей продукции над лучшими в мире образцами.

Коррупцию, разрушающую государство, победим, если введем смертную казнь за серьезные экономические преступления и привлечем самые широкие слои трудящихся к делу государственного управления.

Суть сталинских уроков осуществления ленинского плана построения социализма в одной отдельно взятой стране в том, что нужно работать не на иностранного капиталиста, а на свой народ и на свою страну, добиваясь ее выхода на самый передовой уровень в мире. Только тогда можно за десять лет пробежать тот путь, который другие страны проделывали за столетия.

Это уроки для всех, в том числе для тех, кто хочет не просто казаться, а действительно быть государственным человеком, крупным политиком и хозяйственником.

***ГЕРАСИМОВ Иван Михайлович,**
кандидат технических наук, доцент
Санкт-Петербургского государственного
Политехнического университета*

В.И.ЛЕНИН — ОСНОВАТЕЛЬ РАБОЧЕГО ГОСУДАРСТВА

Известно, что главное в марксизме — диктатура пролетариата. Но именно этот основной вывод марксистского учения наиболее часто игнорируется некоторыми политиками, объявляющими себя последователями Маркса. И дело здесь не только в том, что это — оселок, отличающий революционера от социал-демократа. Необходимо осмыслить этот тезис и понять формы его практической реализации.

Начиная с периода возникновения классов и становления государства как инструмента господствующего класса для осуществления его интересов, перед правящим классом стояла задача отбора чиновников для осуществления государственного управления. При этом в эксплуатируемых массах начали активно насаждать мнение, что управление государством — дело так называемой «элиты» — узкого слоя особым образом подготовленных людей. Методы воспитания этой «элиты» за тысячелетнюю историю эксплуататорских обществ нередко применялись весьма изощренные.

Однако история человечества показала, что крупные прогрессивные изменения в развитии тех или иных стран происходят как раз тогда, когда к руководству приходят люди из низов общества, люди, на первый взгляд, к государ-

ственному управлению никоим образом не подготовленные. Опричники Ивана Грозного, сподвижники Петра Великого, маршалы Наполеона были, зачастую, представителями именно таких низов. Тем не менее, в относительно спокойные периоды правящие классы всеми силами стараются не допустить трудящихся к управлению, ссылаясь на его якобы необычайную сложность.

Поэтому на первый взгляд парадоксально звучат слова Ленина: «вытеснить этих представителей рабочей аристократии или обуржуазившихся рабочих со всех их постов и заменять их хотя бы даже самыми неопытными рабочими, лишь бы они были связаны с эксплуатируемой массой и пользовались ее доверием в борьбе с эксплуататорами. Диктатура пролетариата потребует назначения именно таких, не имеющих опыта, рабочих на самые ответственные государственные посты, иначе власть рабочего правительства будет бессильна, и оно не будет поддержано массой»¹.

В работе «Удержат ли большевики государственную власть?» Ленин писал: «Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством... Но мы ... требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто *управлять* государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато было оно немедленно, то есть к обучению этому немедленно начали привлекать всех трудящихся, всю бедноту»². Одним из слабых мест революции Ленин считал страх трудящихся перед «таинством» управления: «Одно из самых больших зол нашей революции — это робость наших рабочих, которые убеждены до сих пор, что управлять государством могут только “высшие”... высшие по части грабежа»³ и, также «вредный предрассудок, что дело управления государством — есть дело привилегированных, что это есть особое искусство. Это неправда»⁴.

А как организовать втягивание трудящихся в управление практически? В Программе РКП(б) записано: «РКП должна поставить себе задачей установить:

¹ В.И. Ленин Полн. собр. соч., т. 41, с. 420.

² В.И. Ленин Полн. собр. соч., т. 34, с. 315.

³ В.И. Ленин Полн. собр. соч., т. 36, с. 429.

⁴ В.И. Ленин Полн. собр. соч., т. 37, с. 452.

1) в дальнейшем, при общем увеличении производительности труда, максимальный 6-часовой рабочий день без уменьшения вознаграждения за труд и при обязательстве трудящихся сверх того уделить два часа, без особого вознаграждения, теории ремесла и производства, практическому обучению технике государственного управления и военному искусству»¹. И мысль о том, что именно за счет сокращения рабочего дня трудящиеся должны учиться, в том числе на практике, государственному управлению, высказывалась Лениным неоднократно.

Задача осуществления диктатуры пролетариата и построения коммунистического общества немыслима без решения задачи преодоления разделения труда между людьми. В брошюре «Великий почин» Ленин пишет: «надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и умственного труда»². Ведь, как писал он ещё за два года до этого в работе «Государство и революция», необходим «переход немедленный к тому, чтобы все исполняли функции контроля и надзора, чтобы все на время становились “бюрократами” и чтобы поэтому никто не мог стать “бюрократом”»³.

Будучи реализованным на практике, подобный подход дал блестящие результаты. Русский народ выдвинул талантливейших государственных руководителей, блестящих военачальников, ученых, конструкторов. Во многом этому способствовал царивший до 1936 года принцип образования Советов по производственным коллективам, позволяющий втягивать в дело государственного управления широкие слои трудящихся.

Но в послевоенные годы возобладал иной подход. Хотя непреодолимых барьеров для рабочих и их детей на самые верхние этажи государственного управления не было, идея о поголовном участии трудящихся в управлении сменилась лозунгом «каждый должен заниматься своим делом», будто бы дело управления страной — не дело каждого. Результаты не заставили себя ждать. К концу 80-х годов советско-партийная «государственная элита», которую составляли деятели, сформировавшиеся в 20–30-е годы, в силу естественных причин сошла с политической арены. Сменившие ее управленцы, сформировавшиеся в 50–60-е годы, в силу своей оторванности от рабочего класса не смогли

¹ В.И. Ленин Полн. собр. соч., т. 38, с. 415.

² В.И. Ленин Полн. собр. соч., т. 39, с. 15.

³ В.И. Ленин Полн. собр. соч., т. 33, с. 109.

управлять доставшимся им в наследство гигантским народнохозяйственным комплексом. Они практически без сопротивления отдали страну на разграбление народившимся капиталистам в обмен на «тепленькие места», в основном — в банковской сфере.

Задача коммунистов сейчас — бороться с «робостью» рабочих перед «тайнством управления», учить их управлять, высвобождая тем самым колоссальную созидательную энергию, сокрытую до поры до времени в трудящихся России.

ЕЛЬМЕЕВ Василий Яковлевич,
*доктор экономических наук, доктор философских наук,
Заслуженный деятель науки РСФСР,
профессор кафедры экономической социологии факультета социологии СПбГУ*
МАЛИНИНА Татьяна Борисовна
*кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры социального анализа и математических
методов в социологии факультета социологии СПбГУ*

В.И. ЛЕНИН О СООТНОШЕНИИ НАКОПЛЕНИЯ И ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Один из основных вопросов теории воспроизводства, к которому неоднократно обращался В.И. Ленин, — это проблема накопления при социализме: какую часть общественного продукта следует выделять на накопление и какую — на потребление трудящихся. С этим связан и вопрос о соотношении производства средств производства (I подразделение) и предметов потребления (II подразделение) при социализме.

Принимал ли В.И. Ленин позицию тех экономистов, которые полагали, что и при социализме накопление будет происходить по формуле $c > v$, т.е. производство средств производства будет преобладать над производством предметов потребления? В политической экономии социализма в советский период речь шла о преимущественном росте первого подразделения по сравнению со вторым подразделением общественного производства. Не привела ли эта позиция сегодня страну к отставанию в области производства предметов потребления, и, следовательно, к современному кризису?

В свое время Р. Люксембург выступала с критикой В.И. Ленина (Ильина) за то, что он положение «производство средств производства растет быстрее производства средств потребления» — применял только к капитализму. По ее мнению, рост постоянного капитала за счет переменного является лишь капи-

талистическим выражением этого общего закона, сформулированного К.Марксом. «Формула $c > v$, — писала она, — будучи переведена с капиталистического языка на язык общественного процесса труда, означает не более, как следующее: чем выше производительность труда, тем короче то время, в течение которого данное количество средств производства превращается в готовый продукт. Это всеобщий закон человеческого труда, он имеет силу и при всех докапиталистических формах производства и будет иметь силу в будущем, при социалистическом общественном строе»¹.

В.И.Ленин по поводу этого ее суждения высказался так: «Наврала жестоко! Переврала Маркса»². Он собирался написать специальную книгу против этой концепции Р.Люксембург, составил план, произвел несколько расчетов, составил ряд таблиц, доказывающих ошибочность попыток Р.Люксембург «дополнить» К.Маркса и перевести законы накопления капитала на социализм.

В чем же заключается эта ошибочность, насколько она была учтена в политэкономии социализма и какое значение имеет это указание В.И.Ленина для разработки социалистической теории накопления и воспроизводства?

Хотя В.И.Ленин не успел написать книгу с ответной критикой концепции Р.Люксембург, но из его суждений о нетоварном характере социализма, построенного на его собственной основе, а также из составленных им таблиц о воспроизводстве при социализме можно вывести его принципиальную позицию в этом вопросе.

Ошибка Р.Люксембург состояла, *прежде всего*, в том, что закон капиталистического накопления, сформулированного К.Марксом, как всевозрастающее накопление стоимости постоянного капитала по сравнению со стоимостью переменного капитала ($c > v$), она отождествила с законом роста производительности труда, являющегося законом производства потребительной стоимости. Это видно из ее тезиса о вещественной потребительной форме выражения стоимостного закона $c > v$. «Выраженный в вещественной потребительной форме совокупного общественного продукта, — пишет она, — этот закон должен проявляться во все более возрастающем применении общественного рабочего времени на производство средств производства по сравнению с производством средств потребления. В социалистически организованном и планомерно

¹ Люксембург Р. Накопление капитала. Том I и II. Изд. 4-е. М–Л., 1931, с. 222–223.

² Ленин В.И. Полн.собр.соч., т. 48, с. 173.

руководимом общественном хозяйстве этот процесс должен был бы продвигаться еще быстрее, чем в современном капиталистическом обществе»¹.

Этот вывод применительно к социализму В.И. Ленин посчитал вздорным. И это понятно, ибо закон роста производительности труда — это закон производства потребительной стоимости, закон развития производительных сил, который касается потребительной, а не меновой стоимости (К. Маркс). Этот закон выражается в экономии живого труда на единицу или на всю совокупность общественного продукта, взятого как материальное содержание общественного богатства, а не как его стоимость. Труд же может экономиться в производстве как средств производства, так и средств потребления.

Р. Люксембург совершает и *другую* ошибку подобного рода: она смешивает стоимостную форму взаимодействия двух подразделений общественного воспроизводства с его потребительностоймостной, натуральной формой, которая К. Марксом была предложена из-за ограниченности их стоимостного деления. Под эту стоимостную форму отношений c к v она подвела натуральную форму, доказывая неизбежность в любом обществе отставания накопления предметов потребления от накопления средств производства. Но это отставание происходит как раз из-за их подчинения механизму стоимостного движения капитала. Ведь капитал не накапливается в форме v , т.е. в форме заработной платы рабочих. Отсюда выводил К. Маркс противоречие между стремлением капитала безгранично расширять производство и ограниченностью потребления народных масс.

Что же касается стоимостного взаимодействия двух подразделений, то оно подчинено закону стоимости и предполагает их равновесный обмен, например, $v + m$ I на c II. Поэтому у Р.Люксембург не было никакого основания упрекать К.Маркса в том, что в его схемах воспроизводства, помещенных во II томе «Капитала», предполагается стоимостное равенство затрат и результатов: $c + v + m = w$. Она же считает, что эти схемы противоречат пониманию капиталистического производства, взятого в целом, т.е. как оно было представлено К.Марксом в III томе «Капитала»². Противоречат потому, что в первых схемах она не обнаружила границ, поставленных капиталом перед потребительной силой общества. Но ведь известно, что эти границы ставятся не эквивалентным стоимостным обменом переменного капитала на рабочую силу, а их неэквивалентным обменом в процессе производства, т.е. в результате превращения закона стоимости в закон

¹ Люксембург Р. Накопление капитала, с. 223.

² Там же, с. 145.

капиталистического присвоения, в закон производства прибавочной стоимости. Надо было, следовательно, выходить из сферы обращения капитала и спускаться в сферу его производства. В.И.Ленин, касаясь этого вопроса в полемике с М.И.Туган-Барановским, разъяснял, что анализ реализации во II томе несколько не опровергает установленного К.Марксом противоречия между производством и потреблением в условиях капитализма.¹ Вопрос лишь в том, что это противоречие обнаруживает себя в сфере производства.

Возвращаясь к интересующему нас вопросу о суждениях В.И.Ленина относительно воспроизводства при социализме, надо иметь в виду еще одно его важное замечание, но уже по книге Н.И.Бухарина «Экономика переходного периода». В.И.Ленин не согласился с утверждением Н.И.Бухарина о том, что конец капиталистического товарного общества будет и концом политической экономии. «Неверно, — записал В.И.Ленин. — Даже в чистом коммунизме хотя бы отношение $I v + m$ к $II c$? и накопление?»².

Некоторые отечественные авторы это отношение подводят под формулу $c > v$ капиталистического накопления, переделывая ее в формулу $I v + m > II c$, хотя у В.И.Ленина говорится просто об их отношении, без знака $>$, т. е. полагают, что якобы $I v + m$ больше $II c$. Соответственно, утверждается, что ленинская схема воспроизводства содержит «много общего со схемами К.Маркса в «Капитале»»³. С этим нельзя согласиться. Ведь, если $I v + m$ больше $II c$, то оставшаяся часть от m пойдет только на накопление c этого же первого подразделения и не будет накапливаться в форме v , т.е. не будет улучшаться потребление трудящихся, поскольку накопление попадает под власть движения прибавочной стоимости капитала.

Именно против этого были направлены составленные В.И.Лениным таблицы воспроизводства, характеризующие социализм. В итоговой таблице № 4 он показывает, что из части общественного продукта ($v + m$), состоящего из 1500 единиц труда (А), на накопление идут 300 А, на потребление трудящихся — 1200 А. Доля потребления трудящихся в новом продукте будет составлять 80%, а накапливаемая часть для обновления и возмещения средств производства — всего 20%.⁴

¹ Ленин В.И. Полн.собр.соч., т. 4, с. 48–49.

² Ленинский сборник, т. XI. М.-Л., 1923, с.349.

³ Экономический строй социализма, т. 2 / Редкол. Е.И.Капустин и др. М., 1984, с. 17, 22.

⁴ Ленинский сборник. Т. XXXVIII. М., 1975, с. 90–91.

Из этих расчетов В.И.Ленина следуют очень серьезные, но еще не сделанные в литературе выводы. Исходный и самый главный из них — это вывод о том, что социализм предполагает переход от стоимостной концепции воспроизводства и накопления к трудовой теории потребительной стоимости (хотя В.И.Ленин еще пользуется стоимостными символами c , v , m , но он их берет в кавычки и заменяет трудовыми единицами A — Arbeit). Из этих суждений В.И.Ленина можно сделать именно этот главный вывод.

Во-первых, он предполагает, что накопление богатства в форме потребительной стоимости происходит и через потребление трудящихся, развитие их производительной и потребительной силы. В условиях же воспроизводства прибавочной стоимости потребление трудящихся в форме v (заработной платы) исключается из процессов накопления. «Утверждение, — писал К.Маркс, — будто накопление совершается за счет потребления, ... само по себе представляет иллюзию, противоречащую сущности капиталистического производства, так как оно предполагает, что целью и побудительным мотивом капиталистического производства является потребление, а не получение прибавочной стоимости и ее капитализация, т.е. накопление»¹. Такой иллюзией сегодня, скажем мы, является утверждение о накоплении человеческого, а также пенсионного, материнского и т.п. капитала.

Только перевод концепции воспроизводства на основу трудовой теории потребительной стоимости позволяет потребление населения наделить функцией накопления, что соответствует цели социалистического производства и служит серьезным аргументом в пользу создания новой социалистической теории накопления. Без этого трудно отказаться от все еще господствующей теории стоимости, хотя и трудовой. Нужно признать, что стоимость в результате завершения потребления ее носителя – потребительной стоимости, исчезает, в то время как потребительная стоимость в результате ее потребления воплощается в развитие производительной и потребительной силы общества, т.е. потребительная стоимость не исчезает, а сохраняется в форме сэкономленного труда и возрастающей его производительности.

Во-вторых, потребительностоимостной подход к воспроизводству предполагает, что накоплению во имя возвышения потребления населения будет подчинено непосредственно и производство средств производства, т.е. не только второе, но и первое подразделения общественного производства. Ведь в создании потребительной стоимости, в отличие от производства стоимости, участ-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 24, с. 573.

вуют не только труд, но и средства производства, общественные и естественные производительные силы. Нельзя забывать, что материальное содержание общественного богатства образуется из потребительных стоимостей. Соответственно, труд, воплощенный в этом материальном содержании богатства, не может не накапливаться и не сохранять себя. В то время, как прошлый продукт как стоимость лишь частично переносится на вновь созданный продукт. В результате, если подсчитать, например, весь вложенный в землю неоплаченный труд, но превращенный в деньги земельным собственником и капиталистом, то весь их вложенный в землю капитал выплачен им многократно, да еще с ростовщическими процентами. Получается, что земельная собственность давным-давно уже много раз выкуплена обществом¹. То же самое можно сказать о капиталистической промышленной собственности.

В этой связи возникает еще один вопрос — нужно ли в анализе процесса воспроизводства потребление ставить в отношении ко всему прошлому труду, овеществленному в общественном продукте и на этой основе доказывать, как это делала Р. Люксембург, что в будущем обществе производство средств производства будет расти быстрее, чем производство средств потребления. Конечно, продукта прошлого труда в совокупном общественном продукте содержится всегда больше, чем продукта живого труда, и их соотношение будет расти в пользу продукта прошлого труда. Однако процесс воспроизводства осуществляется живым трудом. Поэтому надо брать отношение потребления к той части вновь созданного продукта, которая идет на накопление. В этом отношении рост потребления обгоняет накопление. Именно здесь заложены преимущества социализма.

ЕРЕМЕНКО Владимир Иванович,
советник председателя Законодательного Собрания Санкт-Петербурга

ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ ПАРТИИ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Весной 1898 года создается Российская социал-демократическая рабочая партия. По своему характеру, социальной базе, целям и методам борьбы партия принципиально отличалась от всех партий, политических и общественных движений в России, существовавших на протяжении всего девятнадцатого века.

¹ Там же, с. 400.

Теоретической основой партии стал марксизм, а также творческая адаптация марксистского учения о пролетарской партии к российским условиям, проделанная Лениным.

Исследуя особенности российского капитализма конца XIX века, Ленин приходит к выводу, что обобщение материального производства порождает новую самостоятельную социальную силу: класс фабрично-заводских рабочих, класс городского пролетариата. Этот класс наиболее подготовлен к своему освобождению, он устремлен в будущее, к социализму и готов за него бороться.

Естественно, что социал-демократы обратили все свое внимание и все надежды на этот класс, рассматривая его как главную социальную базу партии и движущую силу будущей коммунистической революции. Они свели свою партийную программу к развитию его классового самосознания, чтобы помочь рабочим подняться на прямую политическую борьбу против абсолютизма.

Главной задачей революционной социалистической партии провозглашается завоевание политической власти пролетариата и организация социалистического общества. Для этого партия должна наилучшим образом выразить требования рабочих, выбрать способ борьбы, помочь в создании рабочих организаций, способствовать осознанию конечных целей борьбы, придать рабочему движению политический характер.

В этот период в работах Ленина нет и намека на **монопольное** представительство рабочего движения со стороны РСДРП. Разумеется, партия борется «за право представлять интересы всего рабочего движения»,¹ но делает это в **конкурентной** борьбе с другими оппозиционными партиями.

Ленин неоднократно высказывает мысль о необходимости объединить все демократические силы страны для борьбы с царизмом. Он полагает, что социал-демократы должны использовать все проявления оппозиции, включая легальные, для своей революционной борьбы. Без революционной партии рабочих, говорит он, либеральные элементы «могут остаться в состоянии вяло бездействующей, дремлющей силы»².

Кто может выступать союзником РСДРП, каковы пределы взаимодействия в сфере межпартийных отношений и в чем принципиальные различия между социал-демократами и их потенциальными союзниками?

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, с. 102.

² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, с. 259.

Во-первых, «союзниками рабочего класса и социал-демократии, — говорит Ленин, — не могут быть все передовые слои общества, а только революционные партии»¹. Таким образом, из числа союзников и партнеров исключаются буржуазные, реформистские партии, чуждые социализму и идеологически несовместимые с социалистической идеологией.

Во-вторых, среди политически организованных сил, в той или иной степени ориентированных на рабочий класс и крестьянство и с которыми социал-демократы могли бы создавать временные тактические союзы, Ленин выделяет эсеров, анархистов и либеральные движения.

По мнению Ленина, **эсеры** — это народовольцы, остановившиеся на полдороге. От старого («русского социализма») отстали, а к новому («социал-демократии») не пристали. Социальной базой эсеров в равной степени выступают интеллигенция, пролетариат и крестьянство. Классовая «размытость» базы поддержки, ориентация на разные социальные группы приводила к тому, что эсеры, в отличие от социал-демократов, практически не занимались массовой организационной работой, демонстрируя в вопросах рабочего движения дряблость, беспринципность и авантюризм. Упор делался на систематический террор, непригодность которого была доказана всем опытом русского революционного движения.

«Социалисты-революционеры, — пишет Ленин, — наивно не замечают того, что их склонность к террору связана самой тесной причинной связью с тем фактом, что они с самого начала стали и продолжают стоять в стороне от рабочего движения, не стремясь даже сделаться партией ведущего свою классовую борьбу революционного класса»².

Ленин в принципе не отрицал террор и насилие, но он видел всю бесперспективность и вредность этих специфических форм революционной борьбы, если они не рассчитаны на непосредственное участие масс и не обеспечивают это участие³. Ленин полагает, что социал-демократы должны объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам, поскольку они, во-первых, не понимают или не признают революционного принципа классовой борьбы и, во-вторых, проповедуют террор как средство политической борьбы, нанося тем самым серьезный вред рабочему движению в России.

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, с. 258.

² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, с. 380.

³ Там же, с. 386.

Говоря об отношениях с **русскими анархистами**, Ленин подчеркивает, что социал-демократы готовы их поддерживать как последовательных демократов, «народоправцев», но не сливаясь с ними. Он рассматривает анархизм как переходное учение, отступающее от реакционных положений народничества, таких как акцент на экономические, а не политические преобразования. Ленин называет анархистов «демократами несоциалистами», опирающимися на мелкую буржуазию, мелких торговцев и ремесленников. Этим слоям социализм не нужен, но они все сильнее чувствуют гнет абсолютизма и необходимость политических свобод.

Ленин решительно расходится с анархистами в понимании роли государства после победоносного завершения социалистической революции. Он не примет анархистского требования немедленного слома государственности на следующий день после революции, полагая, что государство как политический инструмент защиты и социальных преобразований должно сохраниться до тех пор, пока не созреют все необходимые предпосылки его постепенного отмирания.

Либеральные оппозиционные движения Ленин относит к демократическим силам России. При этом он отмечает их ограниченность в вопросе завоевания власти организованным пролетариатом.

По его мнению, либеральная оппозиция занимается лишь организацией ходатайств к царскому правительству о привлечении народа к управлению в виде участия рабочих в третейских судах, в законодательных собраниях фабрикантов, присутствия в городском общественном самоуправлении. Все это весьма далеко отстоит от социализма.

Линия размежевания с либералами проходит и по вопросу соотношения экономической и политической борьбы. Российские либералы сосредоточены в основном на экономической борьбе, отодвигая политическую борьбу пролетариата в неопределенное будущее. Позиция Ленина принципиально иная: всякая экономическая борьба необходимо превращается в политическую; ведя одну экономическую борьбу, рабочий класс теряет свою политическую самостоятельность, становится хвостом других партий.

В итоге Ленин приходит к выводу, что либеральные партии не в состоянии возглавить рабочее движение и потеснить здесь социал-демократов. Либералы «могут и должны служить лишь одним из источников добавочных сил и средств для революционной рабочей партии»¹.

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, с. 258.

Можно предположить, что на этапе становления РСДРП и подготовки программных документов партии Ленин не ставит задачу анализа перспектив развития многопартийной системы в России после революции и завоевания политической власти. Более актуальным выглядел вопрос о возможных союзниках социал-демократов, которых Ленин рассматривает в качестве «добавочных сил и средств для революционной рабочей партии». При этом Ленин не ставит под сомнение доминирующую роль РСДРП, которая, по его мнению, наиболее полно и адекватно выражает интересы и чаяния рабочего движения.

Борьба тенденций однопартийности и многопартийности обозначилась незадолго до Октябрьской революции и особенно остро после нее в период «военного коммунизма» и НЭПа. В свою очередь их развитие было непосредственно связано с борьбой демократических и авторитарных тенденций в предоктябрьский период.

После Февральской революции абсолютистский монархический режим стал постепенно заменяться буржуазной парламентской демократией. Видную роль стали играть либерально-демократические и умеренно социалистические партии. Они составляли политический центр и имели значительную поддержку как в городе, так и в деревне. Это обстоятельство открывало перспективу усиления демократических тенденций, постепенной эволюции политической системы в сторону демократии. Доминировала умеренная, центристская линия, которую наиболее последовательно отстаивали меньшевики и эсеры. И напротив, программы радикально революционных партий в этот период не пользовались широкой поддержкой.

К лету 1917 г. в условиях продолжающейся войны и обостряющихся экономических и политических противоречий стали набирать силу авторитарные тенденции. Инициатива в борьбе за влияние в массах стала переходить к радикальным силам как левого, так и правого толка.

Возникла парадоксальная ситуация, когда в условиях несомненного расширения свободы и демократии за короткое время сменилось четыре состава правительства, возникали периоды, когда правительство в стране фактически отсутствовало. Нестабильность политической системы привела к появлению двух центров власти: Временного правительства и Советов. Антагонизм между ними должен был разрешиться установлением единовластия: либо Временного правительства, либо Советов.

Возможен был и третий путь — передача всей власти военным и установление военной диктатуры. Взять власть был готов генерал Л.Г. Корнилов, пользовавшийся значительной поддержкой в кругах военных, а также правительственных чиновников. Корниловская диктатура могла военным путем реализовать авторитарную линию развития политической системы России.

Большевики, опираясь на свое растущее влияние в массах, сыграли решающую роль в устранении Корнилова и дальнейшем ослаблении правительства Керенского. Эсеры и меньшевики действовали в этой ситуации крайне нерешительно, в их лагере господствовали растерянность и обреченность. В самый ответственный момент сказалось отсутствие элементарной дисциплины и организованности. Стал сбываться прогноз Ленина о том, что развитие войны с Корниловым «может нас привести к власти, ... и тогда мы ее не выпустим»¹.

Накануне Октябрьской революции все общественные противоречия обострились до крайности. Полным ходом шла революция снизу, ее лозунги были радикальны и направлены против существующего политического режима. В изменившихся условиях умеренный, либерально-демократический режим социалистического или иного характера не имел шансов удержаться. Партии, придерживавшиеся подобного курса, в частности, эсеры и меньшевики, должны были учесть новые моменты в настроениях низов, пойти дальше требования мира, земли, собственности, отказаться от собственных ортодоксальных представлений о содержании и этапах буржуазно-демократической революции, внести соответствующие изменения в тактику борьбы. Эти условия для эсеров и меньшевиков были, скорее всего, невыполнимыми.

Стихийное народное движение, направленное на радикальное изменение экономического и политического строя, могла возглавить только революционная партия, способная в борьбе за власть на крайние меры, не отступающая перед перспективами гражданской войны и многочисленных жертв. Партии реформы, закона и порядка в широком общественном контексте лишились массовой поддержки и оказались невостребованными. Перспективы формирования многопартийной системы оказались серьезно подорванными, но они не исчезли окончательно.

После Октябрьской революции, в первые месяцы существования Советской власти в России стали создаваться институты народовластия: съезды депутатов, фабрично-заводские комитеты, которые взяли на себя функции рабочего контроля и непосредственного участия трудящихся в управлении производством. В новый

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, с. 121.

государственный аппарат удалось привлечь из рядов буржуазной интеллигенции опытных специалистов, которым были близки интересы народа. Можно утверждать, что в этот период объективно сохранялись благоприятные возможности для развития в последующем многопартийной политической системы.

Отношение Ленина к союзу социалистических партий, стоящих на позициях Советской власти, не выходило за рамки сложившихся в марксизме представлений о многопартийности, характеризуюсь прагматизмом, помноженным на соображения тактической борьбы.

Предполагалось, что коалиция социалистических партий способна обеспечить мирный характер революции и предотвратить гражданскую войну. После победы революции Советы сохраняют многопартийную основу, борьба партий за лидерство внутри них сможет идти мирно. Испытание практикой программ различных партий позволит обеспечить «мирный переход власти из одной партии в руки другой»¹.

Не только Ленин, но и Сталин, на определенных этапах своей деятельности относился достаточно лояльно к другим политическим партиям. В июне 1917 г. он писал: «Мы против анархистов принципиально, но, поскольку за анархистами стоит хотя и небольшая часть рабочих, они имеют такое же право на существование, как, скажем, меньшевики и эсеры»². Ранее Сталин вошел в состав комиссии, созданной на Всероссийском совещании партийных работников, для переговоров с меньшевиками о принципиальных условиях объединения.

Перспективы многопартийности определялись близостью или совпадением многих программных положений партий левосоциалистической ориентации. Существовала определенная общность социальной базы партий. Ленин отмечал, что эсеровские и меньшевистские «низы» проявляют симпатию к большевистским лозунгам.

Однако первые попытки создания коалиционного правительства не дали результата. «Левые» эсеры отказались войти в правительство. Большевики официально сняли с себя ответственность за то, что они называли «трагическими последствиями осуществляемого заговора». К ним присоединились правые эсеры и «бундовцы».

В конце ноября 1917 «левые» эсеры все-таки дали согласие войти в состав Советского правительства. В СНК «левые» эсеры возглавили пять мини-

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, с. 237.

² Сталин И. Соч., т. 3, с. 88.

стерств из четырнадцати существовавших в то время, среди них такие важные, как министерства юстиции и земледелия.

Движение в сторону углубления демократического процесса и образования многопартийных органов было прервано переходом к политике «военного коммунизма». Сам «военный коммунизм» оказался вынужденной реакцией правящей партии на развал экономики, надвигающуюся внутреннюю анархию, внутрипартийные противоречия. Июльский мятеж «левых» эсеров и убийство Мирбаха спровоцировали кампанию по изгнанию из Советов депутатов-эсеров, а заодно и «левых» меньшевиков, которые никакого отношения к мятежу не имели. 2 сентября 1918 г. ВЦИК принимает постановление о превращении Советской республики в военный лагерь, что означало «замораживание» на неопределенное время всех демократических процессов, подчинение экономической и политической жизни военным задачам.

Гражданская война и «военный коммунизм» глубоко видоизменили как партию большевиков, так и складывающуюся политическую систему. Нормы партийной демократии 1917 г. и начала 1918 г. уступили место жесткой авторитарности и «милитаризации» во всех сферах жизни. В жертву необходимости сохранения власти была принесена не только внутрипартийная демократия, но и децентрализованные формы рабочего контроля на предприятиях. Существенно ограничивалась демократия для непролетарских классов и слоев общества.

Практика «военного коммунизма» показала, что сложившаяся форма власти не способна вывести страну из экономического кризиса, обеспечить «гражданский мир» между городом и деревней. Новый поворот в политике, провозглашенный на X съезде партии, получил название «новая экономическая политика» (НЭП).

НЭП давал неплохой шанс на установление экономически обоснованных отношений между городом и деревней, между рабочим классом и крестьянством, он мог послужить средством расширения социальной базы демократии за счет вовлечения в политическую жизнь крестьянства в разных формах, включая союзы и партии.

В соответствии с господствовавшими в то время представлениями крестьянство могло играть определенную политическую роль только в том случае, если оно было способно создать свою революционную партию. Однако считалось, что экономическая и политическая несамостоятельность мелкой буржуа-

зии создает непреодолимое препятствие на пути создания крестьянской партии. Круг замыкался.

Даже Н. Бухарин, наиболее лояльно относившийся к крестьянству, заявлял о том, что нельзя говорить о диктатуре двух классов, ибо «в самой государственной власти крестьянства как соучастника этой власти нет»¹. Крестьянству было отказано в праве делить власть с пролетариатом.

Что касается создания крестьянской партии, то точка зрения Н. Бухарина на это счет отражала официальную позицию: «Ясное дело, мы должны быть против особой крестьянской партии, потому что организация особой крестьянской партии неизбежно выросла бы в организацию, направленную против нас как партии пролетариата, которая обострила бы отношения между нами, как партией рабочего класса, и всем крестьянством»².

Июльский (1926 г.) Пленум ЦК стал рубежным. Его решения положили конец попыткам демократизации страны. Все колебания и споры по поводу НЭПа были пресечены во имя сохранения партийного единства. Окончательно победила точка зрения: НЭП представляет временную уступку капитализму; надо во что бы то ни стало сохранить главное — диктатуру пролетариата; вопрос о власти важнее вопроса об условиях производства.

В октябре–ноябре 1926 г. на XV партийной конференции был окончательно разгромлен так называемый «социал-демократический уклон», который был по сути последним шансом для возникновения многопартийности.

ЕСИПОВ Виктор Ефимович,

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

ВКЛАД В.И. ЛЕНИНА И И.В. СТАЛИНА В РАЗВИТИЕ МАРКСИСТСКОЙ ТЕОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА

Западные экономисты упрекают В.И. Ленина и И.В. Сталина, что они не внесли ничего нового в развитие марксистской теории. С таким утверждением трудно согласиться. В многочисленных работах В.И. Ленина и И.В. Сталина содержится немало теоретических положений, которые дают право называть их учение марксизмом-ленинизмом. Главный вклад В.И. Ленин и И.В. Сталин в развитие марксистской теории внесли разработкой и реализацией на практике

¹ Н. Бухарин. Избр. произв., с. 201.

² Там же, с. 269.

— в СССР — теории строительства социализма. Создание и развитие СССР и является самым важным вкладом В.И. Ленина, И.В. Сталина и других советских ученых в развитие марксистской теории.

Дискуссия о необходимости поиска новых форм развития человеческой цивилизации в коммунистической теории велась всегда, и когда вышел «Манифест коммунистической партии», в нем содержалось описание различных форм социалистических отношений. Была также дана и их критическая оценка. Имелось в виду, что подлинный социализм можно было создать на основе победы рабочего (коммунистического) движения и установления демократической диктатуры пролетариата в большинстве стран, достигших зрелого капиталистического развития и способных на основе обобществления средств производства и прямого соединения их с рабочей силой в рамках общей собственности создать общественно управляемое производство товаров и услуг, распределение и перераспределение доходов и обеспечить удовлетворение основных потребностей трудящихся масс и их доступ к материальным и культурным ценностям, которые были созданы за всю историю развития человеческой цивилизации.

Первоначально предполагалось, что победа социалистической революции произойдет в большинстве развитых капиталистических стран.

В.И. Ленин, изучая закономерности развития капиталистического общества, пришел к выводу, что в условиях создания крупных капиталистических монополий и перерастания капитализма в империализм с учетом усиления неравномерности экономического, социального и политического развития появляется возможность победы социалистической революции в одной отдельно взятой стране. То, что победа Октябрьской социалистической революции в 1917 году произошла в России, было результатом стечения многих обстоятельств, которые и положили начало развитию реального социализма.

В дальнейшем обсуждение теоретических проблем стратегического развития коммунистического общества, рабочего движения стало опираться на те конкретные результаты, которые создавались в СССР. СССР стал первым коммунистическим государством, где несколько союзных республик на добровольной основе создали единое многонациональное содружество различных народов и стали привлекать к себе широкое внимание всего мира.

Дальнейший толчок к усилению развития теории коммунистического строительства дал И.В. Сталин, выдвинув теорию о возможности строительства

социализма в одной отдельно взятой стране на примере СССР, учитывая целый ряд преимуществ, которые имелись в России.

В предвоенные годы важную роль в развитии дискуссии сыграло теоретическое положение, также выдвинутое И.В. Сталиным, о необходимости развития советской торговли, которое базировалось на социалистических формах производственных отношений. Коммунизм предполагал отмирание государства, товарно-денежных отношений, а в СССР наоборот укреплялось социалистическое государство и его деятельность, как страны победившего социализма, была закреплена в новой конституции 1936 года.

Начавшаяся война с фашизмом не прекратила дискуссию, а создала новую ситуацию. Был ликвидирован Коминтерн и упор был сделан на развитие национальных коммунистических и рабочих партий.

Вышедшая в 1952 году работа И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», казалось, поднимает широкий круг реальных конкретных проблем строительства социализма только в СССР. Но реально было положено начало обсуждению условий формирования нового социалистического общества, опирающегося на использование товарно-денежных отношений. Великая Отечественная война и мировые проблемы, возникшие после нее, отложили на некоторое время обсуждение данных проблем.

Однако И.В. Сталин снова дал повод к усилению этих дискуссий. На XIX съезде КПСС И.В. Сталин впервые назвал цифры развития производительных сил, достижение которых позволит обеспечить необходимую обороноспособность страны и повышение уровня удовлетворения основных потребностей населения.

Самый большой импульс для усиления дискуссии о развитии коммунистического общества дал XX съезд КПСС. Пишут, что он был посвящен осуждению культа личности И.В. Сталина, ГУЛАГа, но в действительности во всем мире стал обсуждаться вопрос — а нужен ли такой коммунизм, который был в СССР? Тогда возникло новое течение — «еврокоммунизм», в котором социал-демократическая модель социализма, опирающаяся на сохранение различных форм частной собственности при возрастании роли государственной собственности, а также собственности общественных организаций при трансформации частной собственности корпораций в акционерную собственность и будет создавать основу новых социалистических отношений — появились термины «ры-

ночной социализм», «социализм с человеческим лицом» — положившие дорогу к появлению социально-ориентированной рыночной экономики, как противоположности тому социализму, который был в СССР, в других странах.

Ввод войск стран Варшавского договора в 1968 г. в Чехословакию «убил» не только Пражскую весну, но и вызвал критику рыночной основы социалистического общества и породил возврат к возрождению старых теоретических положений, незыблемость которых носила обязательный характер.

Падение Берлинской стены в 1979 г. положило начало ликвидации социализма в СССР, в европейских странах СЭВ.

Итоги ликвидации СССР и социалистического лагеря отражают многочисленные фактические материалы, которые показали и корни, и причины, и результаты этой разрушительной деятельности.

Теоретические положения о строительстве социализма в СССР являются важным этапом развития марксистской теории.

Выход книги И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» предусматривал разработку учебника политической экономии социализма. Дискуссия дала толчок к созданию нескольких научных и учебных центров, занимающихся проведением исследований и написанием учебников и учебных пособий по политической экономии. В СССР можно назвать Московский государственный университет, Ленинградский государственный университет, Ленинградский финансово-экономический институт им. Н.А. Вознесенского, южный центр — Ростовский государственный университет и ряд других ВУЗов, получивших широкое научное признание.

Советские ВУЗы отдавали предпочтение разработке общих положений политической экономии. В современных условиях китайские коллеги выдвинули теоретические положения о том, что каждая страна будет выбирать и развиваться по своей модели социалистического общества.

Советская модель строительства социалистического общества исходила из теоретического положения о возможности победы социалистической революции и строительства социалистического общества в одной стране.

Конституция СССР 1936 года признала, что в СССР строится социалистическое общество. Были закреплены основные конституционные права трудящихся.

Базой социалистического строительства стало создание советской социалистической системы хозяйства, где преобладала общественная собственность на средства производства. Общественная собственность на средства производства формировалась в различных формах с преобладанием государственной собственности. На ее основе формировались и региональные, и межотраслевые экономические структуры, реально эти структуры функционировали как обособленные трудовые коллективы, отношения между которыми и создавали реально функционирующую социалистическую систему хозяйства. Была создана и система управления общественной собственностью. Главную роль в ней занимали партийно-государственные органы. Удачно была выбрана и форма диктатуры пролетариата в лице Советской власти. Партийно-государственные органы создали по сути партийно-государственный социализм, который и создал СССР, как вторую великую державу мира, и ее уже нельзя было ликвидировать с применением военной силы. Западный мир во главе с США стал искать другие пути для ликвидации СССР.

Были созданы и социалистические товарно-денежные отношения — деньги, банки, страховые компании, советский рубль стал занимать свое место в мировой экономической системе. С появлением СЭВа стала развиваться социалистическая система международных экономических отношений, охватившая достаточно широкий круг различных государств, в том числе и несоциалистической ориентации.

Социалистическая система новых социально-экономических отношений требовала проведения глубоких научных исследований и создания новых учебников по политической экономии. К сожалению, в настоящее время ценный опыт стал исчезать, и особо ценны кадры, способные дать его научно-обоснованное описание.

ЗУЙКОВ Владимир Андреевич,
депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга

ЛЕНИН И МОЛОДЕЖЬ

Во всей своей работе В. И. Ленин всегда уделял особое внимание молодежному вопросу и молодежи, теоретической и практической деятельности по воспитанию и образованию трудящихся.

Поистине крылатой стала фраза В. И. Ленина «Учиться, учиться, и учиться», которую он употребляет в статьях «Попытное направление в русской социал-демократии», «Лучше меньше, да лучше» и ряде последующих выступлений.

В 1903 году в выступлениях по вопросу об учащейся молодежи он отмечал: «... ложные друзья подходят к молодежи с уверениями, что ей не надо разбираться в разных течениях ... Мы же ставим главной целью выработку цельного революционного мирозерцания, а дальнейшая практическая задача состоит в том, чтобы молодежь, организуясь, обращалась к нашим комитетам».

И такое внимание к молодежи не случайно. В статье «Эра реформ», комментируя принятие закона о фабричных старостах, Ленин отмечал тот факт, что молодежь — «наиболее беспокойный элемент фабричного населения», каковым, «по данным департамента полиции являются лица в возрасте от 17 до 20 лет».

Уже революция 1905 года наглядно показала, что, действительно, именно молодежь является наиболее активной и самоотверженной частью массового революционного движения.

В 1906 году в работе «Кризис меньшевизма» Ленин цитирует слова Фридриха Энгельса: «Разве не естественно, что у нас, партии революции, преобладает молодежь? Мы партия будущего, а будущее принадлежит молодежи. Мы партия новаторов, а за новаторами всегда охотнее идет молодежь. Мы партия самоотверженной борьбы со старым гнильем, а на самоотверженную борьбу всегда первую пойдет молодежь» и заключает: «... предоставим лучше кадетам подбирать «уставших» старцев в 30 лет, «поумневших» революционеров и ренегатов социал-демократии. Мы всегда будем партией молодежи передового класса!».

В статье «Рабочий класс и неомальтузианство» (1913) Ленин пишет: «Мы боремся лучше, чем наши отцы. Наши дети будут бороться еще лучше, и они победят». Таким образом, он видел смену поколений как явление развития общества, а в следующем поколении — подрастающую смену нынешнего.

В статье 1916 года «Военная программа пролетарской революции», помимо развития собственно теории пролетарской революции, Ленин обосновал необходимость обучения молодежи военному делу.

В декабре 1916 года в статье «Интернационал молодежи» еще раз возвращается к проблеме взаимодействия между поколениями революционеров: «Нередко бывает, что представители поколения пожилых и старых не умеют подойти, как следует, к молодежи, которая вынуждена приближаться к социа-

лизму иначе, не тем путем, не в той форме, не в той обстановке, как ее отцы». Таким образом, Ленин обозначает необходимость искать к молодежи правильный подход.

После Октябрьской революции 1917 года молодежная политика становится одной из важнейших составных частей политики партии большевиков во главе с В.И. Лениным, ей непрерывно уделяется самое пристальное внимание.

На 1-м съезде просвещенцев Ленин как-то сказал: «Победы революции может закрепить только школа». Впоследствии в беседе с Луначарским он добавил: «Я хотел этим сказать, что воспитанием будущих поколений закрепляется все то, что завоевано революцией».

В программу партии большевиков в 1917 году вводятся изменения, в частности, гарантируется бесплатное и обязательное общее и политехническое образование для всех детей обоего пола до 16 лет, запрещается предпринимателям пользоваться трудом детей в возрасте до 16 лет, указывается на необходимость тесной связи обучения с детским общественно-производительным трудом. В последующем это положение стало толчком к развитию молодежных трудовых отрядов.

Выступая перед участниками I Всероссийского съезда по просвещению в августе 1918 года, В.И. Ленин заложил принципиальные основы политики Советской власти в области народного образования. Он считал дело народного образования важнейшей составной частью той борьбы, которую Советская власть вела с буржуазией. «Мы говорим: наше дело в области школьной есть та же борьба за свержение буржуазии; мы открыто заявляем, что школа вне жизни, вне политики — это ложь и лицемерие».

Правительством В.И. Ленина инициированы масштабные программы по ликвидации безграмотности и беспризорности. Основы для этих программ заложили Государственный совет защиты детей (1919, председатель А.В. Луначарский) и Наркомпрос РСФСР. В результате их реализации и дальнейшего развития массовая беспризорность в России была практически ликвидирована, что было отмечено в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности ...» (1935). К успехам ленинской политики особенно важно обратиться сегодня, когда с начала 1990-х годов в России произошел новый всплеск беспризорности, растет безграмотность среди подростков и молодежи.

В октябре 1918 года I Всероссийский съезд союзов рабочей и крестьянской молодежи провозгласил создание Российского Коммунистического Союза Молодежи. Впервые в истории была создана молодежная организация нового типа, применен новый подход к воспитанию подрастающего поколения. В дальнейшем, в ходе гражданской войны и интервенции, Великой Отечественной войны и социалистического строительства, комсомол, получивший в 1924 году имя Ленина, не раз продемонстрировал достоинства этого нового подхода.

Настоящим политическим завещанием для молодежи стала речь Ленина, сказанная им на 3-м съезде РКСМ 2 октября 1920 года. Слова, сказанные Лениным на съезде, легли в основу программных положений коммунистических союзов молодежи по всему миру. Главная цель — молодежь должна учиться коммунизму, но это изучение не должно быть простым усвоением того, что написано о коммунизме.

«Быть членами союза молодежи, — значит вести дело так, чтобы отдавать свою работу, свои силы на общее дело. Вот в этом состоит коммунистическое воспитание...

Союз коммунистической молодежи должен быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой почин...

И надо, чтобы все увидели, что, всякий, входящий в союз молодежи, является грамотным, а вместе с тем умеет и трудиться».

«Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, — говорил Ленин, — чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития». В работах и выступлениях, посвященных воспитанию молодежи, Ленин отмечал направленность молодежной политики и воспитания в Советской России на создание гармонически развитого человека, человека-творца.

В.И. Ленин придавал очень большое значение политехническому образованию молодого поколения. В сформулированных им пунктах программы РКП(б), касающихся общего и политехнического образования, а также связи обучения с детским общественно-производительным трудом, Ленин определял политехническое образование как знакомство в теории и на практике со всеми главными отраслями производства.

Идеи ленинской молодежной политики особенно актуальны на сегодняшний день. Их актуальность тем более очевидна, чем больше политика, проводимая в Советской России партией большевиков под руководством В.И. Ленина контрастирует с той политикой, которую проводит сегодняшнее правительство. Чем больше неотрывный характер советского образования от производства и производительных сил контрастирует с образованием сегодняшнего дня, самым вопиющим образом оторванным от реальной производительной деятельности. Чем больше общедоступность советского образования контрастирует с неуклонно снижающейся доступностью качественного образования сегодня, когда вновь для одних даются все блага техники и культуры, а другие лишаются самого необходимого — просвещения и развития. Когда происходит то, против чего успешно боролся Владимир Ильич Ленин.

***ИВАНОВА Наталья Леонидовна,**
доцент кафедры истории Российского государственного
педагогического университета им. А.И. Герцена*

РАЗГОВОР С ЛЕНИНЫМ

Так была озаглавлена статья в английской газете «The Guardian» 4 декабря 1919 г. « Я не обнаружил и следа показной роскоши, о которой столько приходилось слышать... Могу без сомнений сказать одно: он произвел на меня впечатление человека с ясным и холодным умом, абсолютно владеющего собой и предметом разговора ...». С этих строк я начинаю разговор о Владимире Ильиче Ленине в студенческой аудитории.

Преподавать историю в высшем учебном заведении в настоящее время не только интересно, но и очень ответственно. Современная молодежь стремится разобраться в острых вопросах различных периодов истории Отечества. Огромный поток информации, публикаций ставит студентов перед выбором в оценках событий и роли исторических личностей.

Курс отечественной истории дает возможность помочь студентам не только изучать историю, но и формировать свое отношение к историческим событиям. Личность Владимира Ильича Ленина у сегодняшней молодежи вызывает достаточно большой интерес.

Информация о жизни и деятельности В.И.Ленина, которой владеют студенты, разноречива.

На страницах периодической печати авторы стремятся как можно больше поведать молодежи о личной жизни, родословной семьи Ульяновых, о периоде эмиграции. На лекциях рекомендую литературу, которая поможет разобраться в лабиринтах истории.

Большой интерес студенты проявляют, листая газету «Петроградская правда» от 26 января 1924 года. Рассматривая схему генеалогического древа рода В.И.Ульянова (Ленина), задают много вопросов, например, какие профессии преобладали.

Родословная семьи Ульяновых, судьба Александра Ульянова, материнский подвиг Марии Александровны Ульяновой — это лишь небольшой перечень тем, которые обсуждаются в студенческих аудиториях.

Молодежь интересуется, какие условия были у Владимира Ильича в подполье. История последнего подполья вызывает желание посетить эти места. Так в мае 2009 года студенты юридического факультета были на экскурсии по историческим местам Сестрорецка. Ленинские места в Разливе произвели на них большое впечатление. В проведении занятий по истории революционного движения, рассказывая о событиях начала XX века, стараюсь использовать больше фактического материала, воспоминаний современников, давая возможность студентам самим анализировать обстановку в стране. Событие, произошедшее 1 апреля 2009 г. с памятником В. И. Ленина у Финляндского вокзала, в студенческой аудитории вызвало много вопросов и откликов. Думаю, что тот факт, что они не остались равнодушными к случившемуся, — следствие повседневной работы по исследованию и изучению истории России.

Аллен Даллес, бывший шеф ЦРУ в «Размышлениях о реализации американской послевоенной доктрины против СССР» в 1945 г. писал: «Мы будем расшатывать, таким образом, поколение за поколением. Будем братья за людей с детских, юношеских лет, главную ставку всегда будем делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее»

Преподавателям исторических дисциплин, краеведам, ветеранам и просто неравнодушным людям надо помочь молодым людям в выборе правильного пути в это непростое время.

КАЗЕННОВ Александр Сергеевич,
доктор философских наук, профессор
Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина

ЛЕНИНСКОЕ ПОНИМАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В.И. Ленин нечасто использовал термин «экономическая политика». В основном этот термин встречается в его работах советского периода, особенно в контексте перехода к «новой экономической политике». Как правило, подразумевается экономическая политика рабочего класса, его государства и партии. Однако из общей теории классовой борьбы мы знаем, что политическая борьба включает в себя и экономическую, и идеологическую борьбу. И коль скоро рабочий класс проводил свою политику и в дореволюционный период, то понятно, что он и тогда проводил свою экономическую политику и вел теоретическую борьбу.

Ленин не сформулировал определения термина «экономическая политика», но из контекста его использования в некоторых работах можно вполне точно дать такое определение. Например, можно взять контекст X съезда РКП(б), на котором был поставлен вопрос о замене продразверстки продналогом. Это вопрос о переходе к новому способу взаимодействия промышленного и сельскохозяйственного производства. Правильно сказать, что весь съезд и его материалы посвящены новой экономической политике партии и борьбе вокруг неё. А суть этой политики сформулирована ещё раньше, на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 8 февраля 1921 года¹. Но правильно и то, что сам термин «новая экономическая политика» встречается в первом выступлении В.И.Ленина на X съезде РКП(б), в «Отчете о политической деятельности ЦК РКП(б)», только один раз, да и то в части, где речь пошла уже не о собственно экономике, а о бюрократизме. Истина же состоит в том, что вся политика партии была сосредоточена на экономике, весь съезд был посвящен переходу от одного способа хозяйствования к другому. И из дальнейших дискуссий с так называемой «рабочей оппозицией» по этому вопросу выясняется, что более конкретно речь идет о производстве и производителях, о политическом руководстве союзом рабочих и крестьян. Оппозиция настаивала на тезисе, что «организация управления народным хозяйством принадлежит всероссийскому съезду производителей». В.И. Ленин же показал, что и с теоретической, и с практической точки зрения это — «несуразица», поскольку, во-первых, государственная власть

¹ См. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 333.

принадлежит Советам, руководимым партией. Поскольку, во-вторых, без этой власти, завоеванной рабочим классом, никакие съезды производителей вообще не были бы возможны.

И только обобщая идеи X съезда, придавая им силу решения, Ленин в «Проекте резолюции X конференции РКП(б) по вопросам новой экономической политики» пишет уже вполне определенно: «Коренная политическая задача момента состоит в полном усвоении и точном проведении всеми партийными и советскими работниками новой экономической политики»¹. И дальше речь идет о развертывании конкретных вопросов промышленного и сельского производства и связях между ними, о руководстве со стороны центральных учреждений партии и государства. То есть вся эта деятельность партии есть политика, но политика в экономической области. Однако, если определить экономическую политику как политику в области экономики, то получается тавтология: определяемое определяется через определяемое — нарушение законов логики. Поэтому нужно подойти более конкретно и задать вопрос: в какой определяющей сфере экономики проводится политика как главное направление, определяющее эту политику? Ответ: в производстве. Следовательно, экономическую политику можно определить как *управляющее воздействие класса на общественное производство*. А главной частью экономической политики является производственная политика, управляющее воздействие по отношению к общественному производству. Действительной политикой она становится, когда такое воздействие оказывают миллионы. Но поскольку политика пронизывает все общественное производство, все общество, постольку любое взаимодействие классов на производстве можно назвать политикой: финансовая политика, политика в сфере охраны труда, политика в области отстаивания зарплаты и т.д.

Однако не всякая борьба за зарплату или что-то другое, является политикой, экономической политикой. Борьбу за заработную плату можно отдельно назвать политикой лишь тогда, когда она носит сознательный характер и является частью общей политики какого-либо субъекта, например, профкома, в отношении каких-либо производственных проблем или производства в целом. Отсюда понятно, что стихийные протесты и требования повышения зарплаты, как, впрочем, и иные стихийные выступления — стихийные митинги, демонстрации, угрозы — политикой не являются.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 333.

Что господствующий класс проводит свою экономическую политику, — это ясно без доказательств. Он проводит её и непосредственно, и через наемных служащих, и через свое государство. Когда в руках рабочего класса находилась государственная власть, он вполне определял экономическую политику, которая была государственной экономической политикой. Эта политика включала в себя и вопрос обучения управлению производством: отдельными предприятиями и общим производством. Более того, в таком обучении В.И. Ленин видел главную задачу и партии, и профсоюзов. В наброске «Планы тезисов «О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики» он несколько раз возвращается к идее учебы делу управления профсоюзов. Например, в шестом пункте он пишет:

«Отношение к управлению предприятиями {{вся полнота власти}}»¹.

В седьмом пункте эта мысль усилена: «Учиться управлять. Это гвоздь...». И чуть далее: «Учиться управлению. Центр тяжести не общая или высокая политика, (на это есть компартия и Соввласть), а практическая, деловая работа, учащая массы управлять»².

Сегодня государственной власти у рабочего класса нет, государственную экономическую политику проводит не он. Тем не менее, рабочий класс вынужден вести борьбу за свои интересы на производстве и проводит, поэтому, **свою политику** по отношению к производству, то есть **свою экономическую политику**. Он, следовательно, вынужден оказывать и оказывает управляющее воздействие на производство. Другое дело, каково это воздействие, как оно осуществляется, насколько оно эффективно и заметно в общественной жизни и общественном сознании.

Эффективность экономической политики рабочего класса и степень её отражения в общественном сознании зависит от многих факторов. Создание профсоюзов и их работа по защите интересов рабочих, выработка требований и определение основных направлений и способов борьбы, ведение переговоров с собственником и заключение коллективных договоров, коллективные действия, солидарные действия с другими профсоюзами и т.п. есть не что иное, как экономическая политика рабочих. Она может быть весьма сильной и эффективной при достаточной организованности и активности работников, организованных в

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 495.

² Там же.

профсоюзы. Но пока она слабая и малозаметная в силу её небольших масштабов, неглубокого понимания рабочими своих интересов и своего места в системе общественного производства, незнания способов и методов борьбы, робости перед «хозяином». Но опыт профсоюзов, которые преодолели эту робость и организовались в специально созданных своих профсоюзах («Защита труда», «Федерация профсоюзов России» и др.) которые изучили способы борьбы за свои интересы, говорит о больших возможностях воздействия рабочих на производственные процессы, на менеджмент предприятий и на собственников средств производства.

Однако В.И. Ленин, при определении текущей экономической политики, текущей борьбы за цели и интересы рабочего класса, никогда не упускал из вида историческую перспективу всей борьбы, перспективу исторического развития рабочего класса в целом. Наоборот, всякая текущая борьба и политика есть для него ступень исторического развития, шаг в строительстве будущего справедливого общества. Поэтому политика Советской власти в условиях первых шагов Советской власти все более тяготеет к экономической политике, к поиску и строительству новых экономических отношений с крестьянством, к конкретным хозяйственным успехам.

В.И. Ленин и до НЭПа видел необходимую связь между экономикой и политикой. На эту связь он обращал внимание и раньше. Например, в середине 1920 года он говорил: «Политика есть концентрированное выражение экономики... Политика не может не иметь первенства над экономикой»¹. Осенью 1920 года он говорил: «Политика в представлении буржуазного мирозерцания была как бы оторвана от экономики... Наша главная политика сейчас должна быть — экономическое строительство государства, чтобы собрать лишние пуды хлеба, чтобы дать лишние пуды угля, чтобы решить, как лучше использовать эти пуды угля... вот какова наша политика. И на этом должна быть построена вся агитация и вся пропаганда»². И это была не агитка в угоду ситуации и конъюнктуре, а серьезный и правильный вывод из анализа состояния борьбы. И уже весной 1921 года, буквально через пять месяцев, центр тяжести борьбы резко меняется — теперь уже в сторону острейшей политической борьбы: «Экономи-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 278.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 406–407.

ка весны 1921 года превратилась в политику: “Кронштадт”»¹. И, как уже было ясно из предыдущего, эта острейшая борьба за власть, то есть высшая политика, вызвала необходимость перехода к новой экономической политике.

Сегодня, спустя 90 лет, вспоминая В.И.Ленина и его уроки, мы видим: как же слепа была политика, в том числе и экономическая, последних руководителей России, доведших производство до разрушения, а население — до вымирания. Поэтому В.И. Ленин и сегодня актуален для всех тех, кто хочет проводить эффективную экономическую политику, кто хочет развивать производство.

КОМАРОВ Виктор Дмитриевич,
доктор философских наук, профессор
Государственной морской академии им. С.О. Макарова,
действительный член Петровской академии наук и искусств

ИСТОЧНИКИ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННАЯ СТРУКТУРА ЛЕНИНИЗМА

Отмечая 140-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина, мы ещё глубже — в условиях глобального социально-экономического кризиса — осознаём сомасштабность его интеллекта Марксу как основоположнику революционной науки рабочего класса. 30-летнюю годовщину кончины Карла Маркса вождь российского пролетариата отметил серией статей, в которых структурно охарактеризовал вклад основателя Международного товарищества рабочих в науку об общественном развитии.

В январе 2004 года известный русский философ и социолог А. Зиновьев отметил в беседе с политическим обозревателем «Правды» В. Кожемяко, что он считает величайшими людьми человечества и особенно XX века Ленина и Сталина. Далее он сказал: «...вот в XIX веке сомасштабен Ленину Маркс. Они сомасштабны по своей значимости для истории»². Свидетельство бывшего советского «диссидента» тем более ценно, что оно в условиях постсоветской катастрофы в России вновь утверждает великую мысль вождя коммунистов XX века И.В. Сталина: «У нас есть учение Маркса-Ленина. Никаких дополнительных учений не требуется»³.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 387.

² Александр Зиновьев о русской катастрофе. Из бесед с Виктором Кожемяко. — М., Алгоритм, 2009, с. 13.

³ Сталин. Энциклопедия / Сост. В.В. Суходеев. — М., 2007, с. 366.

В свете материалистической диалектики всеобщим источником развития выступает динамичное взаимопроникновение противоположностей в самой сути предметов и явлений действительности. Применительно к социальной форме развития материи в научно-философской литературе установлено, что причинные факторы общественного развития имеют двойственный характер: «источники» здесь — это то, что непосредственно порождает новое в сущем, а «движущие силы» — это все те условия и опосредованные причины, которые либо способствуют процессу порождения нового, либо его тормозят.

Следовательно, при анализе источников развития ленинизма как марксизма современной эпохи не должно останавливаться на аналогии с тем указанием основных источников марксизма, которое содержится в известном ленинском подходе (немецкая классическая философия, английская политическая экономия и французский утопический социализм). Надобно обратить внимание на те процессы современной эпохи, научное осмысление которых вызвало к жизни ленинизм как революционный марксизм именно *современной* эпохи (начиная с рубежа XIX–XX веков).

Руководствуясь марксистско-ленинским учением и творчески развивая его, российские коммунисты убеждены, что, как и в XX веке, «*современная эпоха представляет собой переход от капитализма к социализму*»¹. Если начальный этап эпохи определялся как эпоха империализма и пролетарских революций, то этап XXI века может быть определён как эпоха борьбы социалистического и капиталистического путей глобализации в ходе национально-освободительных революций. Завершающим этапом современной эпохи будет, видимо, победа мирового социализма.

Об источниках. Имея перед собой ленинскую генетическую модель марксизма, можно обозначить *пять основных источников ленинизма* как величайшего интеллектуального достижения XX века.

Первым источником стала революционная версия марксистской теории общественного развития. Именно в России первостепенное внимание и глубокое понимание встретили те великие открытия Карла Маркса, которые послужили научно-философской основой его всемирно-исторических революционных выводов: социально-формационное понимание исторического процесса,

¹ Программа Коммунистической партии Российской Федерации. — М., 2008, с. 4.

раскрытие тайны прибавочной стоимости, обоснование закономерности пролетарской диктатуры, разработка научной теории социальной революции.

Второй интеллектуальный источник ленинизма — освоение прогрессивной линии развития мировой демократической культуры. Основы научно-философской теории цивилизации, заложенные К. Марксом и Ф. Энгельсом, были освоены под своеобразным углом зрения в концепциях «западников», революционных демократов во главе с Н.Г. Чернышевским, в концепции Н.Я. Данилевского, в течениях «русского космизма». Именно в интеллектуальной культуре передовых мыслителей России XIX — начала XX веков обнаруживались ростки будущего единства формационного и цивилизационного подходов к исследованию общественной жизнедеятельности.

Третьим (главным) источником ленинизма явилась вся история революционно-освободительного движения в России XVII–XX веков. Народно-патриотическое движение против засилья польских магнатов как авангарда западных захватчиков, казачье-крестьянские восстания под предводительством К. Булавина и С. Разина, народное движение «раскольничества» за православную духовную свободу, Пугачёвское восстание против крепостничества и нарастание в XIX веке антисамодержавного освободительного движения — вот истоки «русской социальной революции», определившие своеобразие русского революционного марксизма. Народно-революционная природа ленинизма определила его нарастающее влияние на мировой революционный процесс в XX–XXI веках.

Парадоксальное развитие мировоззрения русского и других народов России во втором тысячелетии — *четвёртый культурный источник ленинизма*. Для интенсивной духовной жизни российской цивилизации характерна в этот период борьба двух философских направлений — религиозно-нравственного и научно-материалистического. С начала второго тысячелетия в Российской цивилизации интенсивно развивалась религиозная форма духовности, обретая в народном сознании рельефный нравственный характер, особенно в периоды активизации освободительного движения. По мере развития научного образования в России в народном сознании начинает оформляться светская духовность, которая в кругах демократической интеллигенции обретает научно-материалистический характер.

Пятый (высший) источник ленинизма — прогресс российской и мировой науки. Как философская основа марксизма в своём фундаменте имела великие

достижения естествознания и гуманитарных, социальных наук XIX века, так и ленинизм стал в XX веке опираться не только на ценности классической науки, но и на достижения постклассической науки, вплоть до ценностей научно-технической революции. Всем своим интеллектуальным и политическим творчеством В.И. Ленин и его выдающиеся последователи во всём мире доказали, что развивающееся научное знание — самая могучая сила в социалистическом и коммунистическом преобразовании мира.

О структурных компонентах. Деятельное освоение рабочим классом, трудовой интеллигенцией и всеми трудящимися современной эпохи указанных источников выражается в развитии ленинизма. За период, прошедший после главного события XX века — Великой Октябрьской социалистической революции, плоды такого развития структурировались в некоторой совокупности системно связанных компонентов. Если Ленин говорил о «составных частях марксизма», то ныне можно вести речь о составных элементах, а лучше — *компонентах* современного марксизма, то есть ленинизма.

Связующим основанием всех компонентов современного ленинизма является марксистский *принцип единства теории и практики*. Этот принцип деятельно выражает философский завет К. Маркса — не только научно объяснять мир, но и на этой основе эффективно преобразовывать его. Применительно к новой эпохе таких преобразований этот принцип философски интерпретировал В.И. Ленин: материалистическая диалектика и есть теория познания и логика марксизма. В этом смысле рациональную общественно-историческую практику современной эпохи можно трактовать как прикладную диалектическую логику.

Исходным компонентом ленинизма как марксизма современной эпохи выступает диалектико-материалистическая философия в триединстве диалектического материализма, теории отражения и диалектической логики. Именно эта философия представляет магистральную линию развития научной философии в современную эпоху и олицетворяет «философию единства науки и практики» в противоположность всяким постмодернистским инсинуациям и вариациям на тему «философия».

Вторым компонентом ленинизма является научная политическая экономия как единство марксистской политэкономии капитализма и ленинско-сталинской политэкономии социализма. Если В.И. Ленин, развивая марксову экономическую теорию капитализма в эпоху империализма, разработал принципы экономическо-

го строительства социализма, то И.В. Сталин заложил основы политэкономии социализма в результате научного осмысления практики построения социалистической экономики в исторически первом государстве рабочих и крестьян. Современная разработка теории ленинско-сталинской политэкономии послужит научной основой экономики обновлённого социализма XXI века.

Политологическая часть марксизма в ленинской разработке составляет *третий компонент* ленинизма. В.И. Ленин в своих трудах начала XX века органично соединил принципы научного социализма (как третьей части марксизма в его понимании) с учением о стратегии и тактике пролетарской революции и с адекватным марксистским учением о государстве, власти и политических партиях. В советское время наши учёные-обществоведы (особенно «теоретики научного коммунизма»), к сожалению, сузили понимание предмета политологии до круга *догм* из теории государства, права и теории общественного управления.

Четвёртый компонент ленинизма — это научная социология. Абстрактному пониманию социологии как общей теории общества В.И. Ленин в духе работ Маркса, Энгельса и других марксистов противопоставил исследование законов развития социальной сферы общественной жизни «социоров» (Ю.И. Семёнов) любой формации. Образ жизни конкретного общества, уклады жизни составляющих его классов и социальных групп, динамика стиля личной жизни — вот предметная область научной социологии. Методологическим фундаментом научной социологии является социальный (исторический) материализм, а не экономический детерминизм (в представлении легальных марксистов и теоретиков правой социал-демократии, Франкфуртской школы).

Научные основы коммунистической идеологии предстают в составе ленинизма как *пятый компонент*. В.И. Ленин начал разработку учения о марксистской партии нового типа именно с решения вопроса о научности идеологии, вносимой в массовое сознание рабочих и крестьян индустриального общества. Сообразовывая марксистское учение о двух фазах коммунизма, коммунистическая партия конкретной страны обязана, по Ленину, придавать *научную* рациональность мыслительной культуре рабочих и трудовых крестьян каждой нации. Именно поэтому идеологией партии ленинского типа может быть только марксизм-ленинизм как универсальная наука об общественном развитии человечества в цивилизованном состоянии.

Шестой компонент ленинизма — система реально-гуманистических принципов социальной психологии. Чтобы умело организовать движение рабочих, крестьян, демократической интеллигенции, коммунисты должны знать и разумно использовать законы массовой психологии. Работа в периоды предреволюционные и в условиях революционной ситуации требует от деятелей революционной партии конкретно-научного подхода к политической психологии как разных категорий трудящихся, так и учёта психологических особенностей правящих кругов. Научное понимание предмета социальной психологии базируется в ленинизме на принципах реального гуманизма.

Если учесть, что нравственность есть практическая реализация морали как формы общественного сознания, а этика представляет философскую теорию такой реализации, то *седьмым компонентом* ленинизма следует признать принципы коммунистической этики. В своих трудах В.И. Ленин настойчиво обосновывает идею, что коммунистическая нравственность служит человечеству, чтобы подняться выше зоологического индивидуализма и окончательно избавиться от эксплуатации труда. Религиозная мораль выражает простые нормы нравственности, но разумное поведение людей в цивилизованном обществе должно подчиняться более высоким и динамичным нормам — в официальной жизни юридическим (закон выражает минимум нравственности), а в практической жизни трудящихся масс — нормам справедливости (последние разумно регламентируют трудовой образ жизни людей социалистического общества). Глубокое исследование и творческое развитие этического компонента ленинизма особенно необходимы для уяснения и утверждения нравственного смысла обновлённого социализма XXI века.

Восьмой компонент ленинизма — научные принципы эстетики и искусствоведения. По Марксу, человеческая деятельность есть созидание и по законам красоты. Эстетика ленинизма органически соединяет марксистскую концепцию прекрасного с эстетическими началами революционной деятельности в жизни и в реалистическом искусстве России и мира. Эстетика ленинизма эвристична тем, что она органически соединила на почве «русского коммунизма» (Бердяев) ценности добра и красоты, о чём мечтал Ф.М. Достоевский.

Обоснование научной рациональности социальной педагогики и теории культурной революции — *девятый компонент* ленинизма. Революционные преобразования XX века в России и других странах, формирование «нового че-

ловека» в условиях реального социалистического строительства потребовали объединения разных дисциплин социальных и гуманитарных наук в рамках междисциплинарной теории — социальной педагогики. В отличие от классической педагогики, обеспечивающей культурное формирование новых поколений, постклассическая (социальная) педагогика разрабатывает рациональные основы коллективистского воспитания и научного образования народов, строящих социализм из человеческого материала, вываренного в котле капитализма и планетарной глобализации. В ленинизме социально-педагогический культурный процесс рассматривается как ступенчатая эскалация качественного обновления человеческой природы в конкретном обществе.

Десятый компонент ленинизма — праксиологическое понимание научно-технического прогресса. В классическом индустриальном обществе преобладало гносеологическое понимание ценности прогресса в технике благодаря опережающему прогрессу в науке. Капитализм видит главный смысл развития науки в прибыльной рационализации технико-технологической базы общественного производства. В.И. Ленин и И.В. Сталин показали, что дело строительства социализма требует иного подхода к управлению научно-техническим прогрессом (НТП). Социалистическая парадигма НТП включает его реально-гуманистический смысл и подчиняет его поэтапное ускорение во имя более полного удовлетворения растущих разумных потребностей нового общества. Праксиология как научная теория организации «хорошей работы» в какой-либо сфере общественной жизни показывает, что ленинизм является эвристичной позицией в понимании причинных факторов формирования постиндустриального общества социалистического типа.

Разработка основ научно-философской теории цивилизации — это *одиннадцатый (заключительный) компонент ленинизма* как марксизма современной эпохи. Касаясь в своих работах проблем развития цивилизации, В.И. Ленин опирался на те основы цивилизационного подхода к историческому процессу, которые заложили К. Маркс и Ф. Энгельс. Свобода и богатство в условиях машиногенной цивилизации капиталистического типа отняты у миллионов трудящихся и в избытке потребляются горсткой миллионеров, приводя их к расточительству, обжорству и гниению. Национально-освободительная борьба народов Востока — революционный путь к подъёму их цивилизационного уровня с помощью подъёма производительных сил при использовании передовых дос-

тижений научно-технического прогресса. Учитывая специфику российской цивилизации, В.И. Ленин и его соратники, наследники развернули культурную революцию и использовали для построения основ цивилизации социалистического типа такие «предпосылки цивилизованности», как установление Советского народовластия, ликвидация помещичье-капиталистического господства, планомерное развитие социалистической экономики, научная образованность трудящихся и высшая техника.

Такова в моём представлении современная структура ленинизма как марксизма современной эпохи. Системное развитие этой структуры, её обогащение и возможное уплотнение будут, вероятно, результатом действия в XXI веке тех же пяти источников, на которые указано в начале данной статьи.

КУСТОВ Вадим Михайлович,
*студент факультета философии и культурологии
Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина*

ПАМЯТНИК В.И. ЛЕНИНУ У ФИНЛЯНДСКОГО ВОКЗАЛА — СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Каким бы ни было отношение к советскому периоду нашей истории, уже невозможно вычеркнуть 80-летие этой эпохи, ставшей теперь достоянием истории XX века. Этот исторический период стал и предметом культуры. И создал «Culturu soveticus» — направление соцреализма, не просто художественное направление, а целую эпоху соцреализма. В первую очередь это нашло своё отражение в мемориальной лениниане, которая основана на увековечивании исторических событий через памятники культуры. Таким местом является историко-культурный музейный комплекс в Разливе, включающий в себя музей «Шалаш Ленина» и музей «Сарай». Это, несомненно, и памятник Ленину у Финляндского вокзала, они связаны с реальными историческими событиями, которые соединяют между собой Разлив и памятник. И поэтому они действительно являются мемориальными и аутентичными во времени и пространстве.

Петербург, как никакой другой город, даёт богатый материал для обращения к теме мемориальной ленинианы, как показал ещё Анциферов в своей книге «Душа Петербурга». В ней же памятник «Медный всадник» им назван «Genius Loci» — Божество местности. Это символ города. Его визитная карточ-

ка, тот логотип, знак, который не только представляет Петербург, но и сразу становится узнаваем, ассоциируясь с городом. Кроме него, у Петербурга есть ещё 3 таких символа. Это Ангел на шпигеле Петропавловского собора — связан с местом основания города и его именем. Кораблик на шпигеле Адмиралтейства — символ морского города, города-порта, олицетворяющий исторические и политические задачи «открытых ворот в Европу». И, наконец, памятник Ленину у Финляндского вокзала, ставший символом уже другой эпохи.

Таким образом, мы имеем 4 городских символа: 2 шпигеля с парящим над городом ангелом и плывущим в небесах кораблём. И 2 памятника: на одном — скачущий царь-реформатор, основатель города; на другом — вождь революции, призывающий въехать вслед за ним на броневике в светлое будущее. Действительно, оба призывали и вели Россию к переустройству не только в государственно-политической области, но и в культуре и духовной сфере. За свою недолгую историю город получил несколько сравнительных эпитетов и несколько раз сменил своё имя: Санкт-Петербург — Петроград — Ленинград, с именем Ленина из своих 300 лет он прожил 67 (1924–91 гг.), почти четвертую часть своей жизни, что отразилось и на истории города, его культуре, запечатлелось в его облике. У памятника Ленину у Финляндского вокзала две исторических судьбы: первая — это стоящие за ним исторические события и вторая — история создания памятника. Проследив их, мы сможем понять, какое место он занимает в истории и культуре нашего города и даже двух стран — России и Финляндии, выявить семантические связи этого памятника.

3 апреля 1917 года, на Пасху, Ленин вернулся после длительной эмиграции. Он выходит на площадь и произносит с броневика пламенную речь, призывающую к борьбе за социалистическую революцию. После этого броневик отправился к особняку Кшесинской, где находился ЦК большевистской партии. Этот исторический эпизод запечатлен в памятнике В.И. Ленину, который был торжественно открыт 7 ноября 1926 г. у старого здания вокзала. Это одно из первых произведений монументальной ленинианы. Его авторы — скульптор С.А. Евсеев, архитекторы В.А. Щуко и В.Г. Гельфрейх создали яркий и впечатляющий образ. Композицию монумента отличает подчеркнутый динамизм. Всеченные друг в друга блоки черного гранита пьедестала завершает изобра-

жение башни броневика. Стремительный разворот фигуры вождя усилен энергичным жестом руки.

После смерти Ленина встал вопрос, как увековечить память о нём. Решили поставить памятник. Место определили у Финляндского вокзала, где Ленин, вернувшись в апреле 1917 г. из эмиграции, призвал к борьбе за революцию. В этот же день 1924 г. состоялась закладка памятника. Объявили всесоюзный конкурс. Конкурс ставил условие: памятник не должен быть ни отвлечённо символическим, ни аллегорическим. В августе прошёл конкурс и ни одна из 61 работы не получила одобрения комиссии. На втором этапе выбрали авторов наиболее удачных проектов. Поручили создание памятника авторскому коллективу: архитекторам Щуко и Гельфрейху и скульптуру Евсееву.

Среди проектов, представленных на конкурс, есть несколько, которые заслуживают внимания, причём не из числа признанных удачными. Архитектор Троицкий: над спиралью гранитных ступеней со стилизованным броневиком и маленькой фигурой оратора вздымалась длинная игла. Он предложил радикально перепланировать всю прилегающую территорию — продолжением площади должен стать бульвар, широко раскрывающийся к Неве и заканчивающийся торжественным гранитным спуском. Модель скульптора Манизера и архитектора Фомина была перифразом «Медного всадника».

Щуко и Гельфрейх ещё до начала конкурса в январе предлагали установить памятник на Троицкой площади (Революции) у самого берега Невы рядом с Петропавловской крепостью, перед особняком Кшесинской. Прямо из воды должна была вырастать высокая башня-пьедестал, на ней — статуя Ленина, уходящая в небесную высь. Памятник должен был господствовать над окрестностями, 2/3 башни уже выходили на высоту шпиля Петропавловского собора вместе с ангелом. Башня представляла огромное сооружение, в ней могли поместиться трансформаторная станция, символизирующая мощь Волховской ГЭС, радио- и метеорологическая станции.

7 ноября 1926 года состоялось открытие существующего памятника. Монумент установили в конце пересечённой трамвайными путями небольшой площади, между угловым входом в вокзал и Симбирской улицей. Памятник был окружён тротуаром из каменных плит и чугунными тумбами с цепями.

Как отмечали сами создатели памятника, они стремились к простоте и реалистичности. Евсеев старался создать реалистичный узнаваемый портрет, характеризующийся внутренней содержательностью и соответствующий исторической правде. Это же отметил и Щуко: я не собирался символизировать учение Ленина. Был взят конкретный момент его речи 16 апреля 1917 г. на Финляндском вокзале — именно заключительные слова этой речи: «...И да здравствует социалистическая революция во всём мире!» Поэтому и место установки, и композиция, и надпись, да и вся трактовка тесно связаны с конкретным сюжетом, посвящённым известному историческому событию.

Силуэт памятника стал одним из символов Ленинграда. Памятник изменил весь вид площади, став её доминантой, вокруг которой сформировался весь архитектурный ансамбль. В 1926–1927 гг. площадь перепланировали, снесли старые сараи, была проложена Аллея Ленина. Аллея открыла перспективу на памятник Ленину с Невы. Изменили ориентацию памятника. Первоначально он должен был быть повернут к вокзалу. В 1946–1957 гг. площадь была реконструирована по проекту архитектора Баранова. Памятник Ленину перенесен в центр новой площади, передвинут на 180 метров и поднят выше за счёт холма, вокруг был разбит парадный сквер. Вокруг него сформировался весь архитектурный ансамбль. По обе стороны площади выросли новые здания.

Главным звеном ансамбля стало новое здание Финляндского вокзала, возведенное в 1955–1960 гг. Центральный ризалит старого вокзала включен в один из корпусов нового вокзального здания. В историческом помещении открыт памятный Ленинский зал. Часовую башню венчает шпиль. В левом крыле вокзала размещена станция метро «Площадь Ленина», открытая 1 июля 1958 г. Ее вестибюль украшен архитектурным мозаичным панно «Выступление Ленина у Финляндского вокзала». Завершением композиции архитектурного ансамбля площади стал парадный спуск к Неве, сделанный в конце 60-х гг. Поставил последнюю точку в архитектурной мемории Финляндского вокзала паровоз.

Исторический паровоз с номером 293 установлен 4 ноября 1964 г. на вечную стоянку в мемориальном павильоне на Финляндском вокзале в Ленинграде. Он курсировал между Петербургом и Райволой. На нем в 1917 г. дважды перевозили через финляндскую границу Ленина. В 1918 г. паровоз потерпел

аварию. В 1920 г. его использовали для вождения пригородных поездов, а в 1924 г., вместе с другим имуществом, передали Финляндской железной дороге. В 1947 г. удалось узнать, что 293-й приписан к депо города Тампере. 13 июня 1957 г. в Хельсинки состоялась торжественная церемония передачи 293-го советской правительственной делегации, 20 июня состоялась торжественная встреча в Ленинграде. Так в год празднования 250-летия Ленинграда город Ленина получил ещё один подарок и вместе с этим увековечил в очередной раз память вождя. Об этом свидетельствует текст на паровозе на русском и финском языках. Этим событием замкнулся круг создания памятника, из которого вырос целый мемориал, к тому же имеющий подлинную историческую реликвию, которая связала воедино и историю с памятником, и исторический путь вождя мирового пролетариата, и две страны.

Памятник вне зависимости от исторических событий стал жить своей самостоятельной культурной жизнью. По сути с 1950-х гг. он стал одной из визитных карточек города. Ни один путеводитель, альбом, набор открыток, сувенирная продукция, значки и марки, посвящённые Ленинграду (не говоря о миллионных изданиях ленинианы) не обходились без его воспроизведения. Нередко он открывал издания или помещался на обложке, ему посвящались и отдельные издания. Памятник появился на трёх медалях: «В память 250-летия Ленинграда» (нагрудной и настольной) и в 1965 г. «Родившемуся в Ленинграде». Само данное историческое событие стало предметом кино, изобразительного искусства и, конечно, литературы: воспоминаний, рассказов и стихов.

В лениниане Финляндского вокзала, кроме связи с историческими событиями, усматриваются ещё ряд интересных совпадений. Финляндская железная дорога была открыта для регулярного сообщения в 1870 году — в год рождения Володи Ульянова. Улица, на которой стоит Финляндский вокзал с 1858 г. называлась Симбирской, в честь города, в котором родился Ленин. 22 апреля 1927 г. Симбирская улица была переименована в ул. Комсомола. Сам город трёх революций, как и площадь у вокзала, получил имя Ленина в 1924 г. А железная дорога стала Октябрьской.

Днём рождения Финляндской железной дороги считается 12 сентября н. ст. Этот день связан с перенесением мощей Александра Невского в Петербург.

6 декабря 1917 г. Финский сенат провозгласил независимость. Этот день является одним из главных национальных праздников Финляндии. Он совпадает с днём памяти св. кн. Александра Невского. В знак признательности дарования независимости Финское правительство преподнесло легендарный паровоз.

В последний день 1917 года Декретом Советского правительства Финляндской республике была дарована независимость. В этот день была организована встреча первого советского Нового года Выборгским районным Советом в районном штабе Красной гвардии, Ленин выступал перед рабочими и красноармейцами Выборгской стороны в здании Михайловского Военно-артиллерийского училища (Военно-артиллерийская академия, ул. Комсомола 22). В память об этом событии на здании академии имеется мемориальная доска.

На семантические связи памятника «Ленин на броневике» обратил внимание Иосиф Бродский в сопоставлении с «Медным всадником». Оба памятника он считал самыми замечательными монументами в Ленинграде. И отмечал, что для понимания их символики надо принять во внимание различие их местоположения. У Петра, сидящего на вздыбленном коне, с одной стороны — Сенат и Синод, с другой — Адмиралтейство, сзади — Исаакиевский собор, а указывает он на Академию наук. Ленин же, стоя на броневике у Финляндского вокзала, имел сбоку райком партии и «Кресты», сзади — вокзал (на всякий случай), а указывал он на Большой дом (здание КГБ на Литейном).

Действительно время вносит свои коррективы и помогает по-новому посмотреть на феномен культуры и его интерпретировать. Начнём с вокзала, достаточно вспомнить, что в данном направлении Ленин не раз отправлялся и возвращался из эмиграции, о чём и напоминает нам паровоз. Зато скромные царские апартаменты в здании вокзала сменились Ленинским залом.

Данный городской ансамбль обязан своим рождением памятнику и со временем он стал восприниматься не так, как в год открытия. И здесь уместно сопоставить его с «Медным всадником». Как писал сам Щуко сразу после открытия: «Ввиду предстоящего переустройства площади памятник, стоящий на берегу Невы, и простёртая рука вождя явится мощным контрастом памятнику Петра». Альтернатива налицо, если ещё вспомнить проекты самого Щуко и Фомина. Несомненно, здесь заявка и на новую доминанту в городском ансамбле и новый

символ. Видимо, такой вариант не был случайным, что подтверждают выше приведённые слова Щуко — одного из создателей этого памятника. Если бы осуществился его первый проект и памятник стоял на площади Революции у особняка Кшесинской, получился бы интересный перекрест: два шпиля друг против друга и «Медный всадник» в перекрест с памятником Ленина.

В общем, всё, что мы видели ещё на стадии проектов, в совокупности нашло своё решение и воплотилось, создав архитектурный ансамбль площади у Финляндского вокзала. Причём он получился в петербургской традиции. Выход памятника к Неве характерен для городской скульптуры такого масштаба. Это не только «Медный всадник», можно вспомнить о памятнике Суворову. Ещё один из символов города — шпиль — также предлагался на стадии проектов, он нашёл своё воплощение в новом здании вокзала, которое и увенчал вместе с символом новой эпохи — пятиконечной звездой.

Площадь играет важную роль в городском ансамбле, выполняя функцию культурной семантики повседневного пространства. Наличие памятника указывает на конкретность коллективной памяти во времени и пространстве. Для её конкретики создаются точки кристаллизации, связанные с каким-либо событием. Её функцию выполняет памятник. Для каждой социальной группы существует укорененное воспоминание, что мы и видим в идее памятника. Таким образом, памятник, установленный в определенном месте, является доминантой, организующей пространство вокруг него, а также выражает смысл, который сконцентрирован в нём. Из этого можем заключить, что памятник неотделим от истории, свидетелем которой он собственно и является, и в то же время — от окружающей среды, где он расположен.

Подводя итог сказанному, можно заключить: памятник Ленину у Финляндского вокзала есть символ эпохи, исторического события, который несёт образное свидетельство.

Памятник у Финляндского вокзала является знаковым, безусловно, он стал символом своего времени. Этот памятник является не только одним из первых монументальных творений ленинианы, но и считается одним из лучших с художественной точки зрения памятников Ленину. Волей судьбы он встал в один ряд с традиционными символами города.

МИШИН Василий Иванович,
доктор философских наук, профессор
(Нижний Новгород)

В.И. ЛЕНИН И СОВРЕМЕННЫЕ ВЕХОВЦЫ

В текущем 2009 году состоялись два столетних юбилея: книги «Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции» (март) и книги В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» (май). Они связаны между собой не только хронологическим соседством, но и дальнейшей судьбой России. В своей главной философской книге В.И. Ленин детально анализирует идеологию и мировоззрение идеализма, агностицизма как духовную основу ренегатства и реакции. Непосредственно анализу «Вех» В.И. Ленин посвятил специальную статью «О «Вехах» (декабрь 1909 года), оценив их как проявление «полнейшего разрыва русского кадетизма и русского либерализма вообще с русским освободительным движением, со всеми его основными задачами, со всеми его коренными традициями»¹.

Однако веховцы не сдаются: в 1918 году создается, а в 1921 году появляется книга «Из глубины. Сборник статей о русской революции», где из восьми веховцев пятеро (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, А.С. Изгоев, П.Б. Струве, С.П. Франк) выступают в качестве ведущих авторов и в этом новом сборнике. Далее в истории нашей страны следуют 70 лет Советской власти, строительства и защиты советского социализма. Но контрреволюционный переворот 1991 года и временная реставрация капитализма вновь *сделали актуальной веховскую идеологию ренегатства*. Из спецхрана извлекаются сборники «Вехи», «Из глубины» и издаются в 1991 году одной книгой тиражом 50 000 экземпляров, то есть для массового читателя. Для его просвещения или затемнения?

«Литературная газета» сделала доброе дело, организовав по инициативе профессора В.И. Толстых дискуссию о веховцах нашего времени. Современные веховцы здорово преуспели в умении затемнять сознание народа, и у нас есть много неиспользованных резервов по их разоблачению.

В качестве иллюстрации этого соображения можно сослаться на весьма значительный, весомый пример — на удивительное отношение нашей общественности к «феномену Ю.И. Мухина».

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 168.

В его газете «Дуэль» уже десяток лет печатается проект закона «О суде народа России над Президентом и членами Федерального собрания Российской Федерации»; в марте — апреле 2008 года во время выборов нового Президента России проводился пробный опрос с оценкой работы Президента В.В. Путина; получены чрезвычайно интересные результаты: из 21201 опрошенных высказались за благодарность ему 20,2%, за наказание — 50%, оставить без последствий — 23,3% (Дуэль, №568, 6 мая). В «Дуэль» поступило множество писем-откликов, на которые Ю.И. Мухин дал ответы в двух книгах: «Власть над властью», М., 2007 и «Кнут народа», М., 2008. Сверх этого в 2008 году выходит его объемистое исследование (35 печ. л.) «Законы власти и управление людьми (командиру экономики)», где *на большом практическом основании* раскрываются различия между *бюрократическим* управлением людьми (по выполнению указаний начальства) и *делократическим* (по реальным делам).

В этих материалах много решений для обсуждения и дискуссий, но нельзя здесь замолчать самое главное и самое ценное. Дело в том, что Ю.И. Мухин всерьез занялся анализом *проблемы ответственности руководителей перед народом*, т.е. проблемы, на которой трагически и споткнулась Советская власть. Такой анализ позволяет перейти от обещаний и намерений к разработке комплекса реальных мер участия трудящихся в социальном управлении, *вплоть до технологии структуры и функционирования этого участия*.

Однако вся наша левопатриотическая общественность (партии, газеты, журналы) до сих пор в ответ на данную инициативу Ю.И. Мухина *не сказали ни слова*, и это мудрое (?) молчание продолжается... Но знающий и дотошный читатель может сказать: Савеловский суд Москвы своим решением от 18 июня 2009 года признал Ю.И. Мухина виновным в экстремизме, приговорил его к двум годам лишения свободы условно, а газета «Дуэль» была закрыта. На это можно весьма уверенно ответить, что Ю.И. Мухин — испытанный, закаленный боец за правду и справедливость, он не собирается сдаваться: вместо газеты «Дуэль» стала немедленно издаваться газета «К барьеру» тиражом 16 000 экземпляров, как раньше издавалась «Дуэль».

Заслуживает самого серьезного внимания веховская идеология властвующего олигархата России. Наиболее авторитетным выразителем либерально-олигархической идеологии, теоретическим лидером «пятой колонны» в России, на наш взгляд, является экономист профессор Г.Х. Попов. В прошлом он — декан

экономического факультета МГУ, мэра Москвы, ныне — ректор «Международного университета в Москве» и президент Международного союза экономистов.

В ноябре 1990 года он выступил с программной публикацией «Что делать? О стратегии и тактике демократических сил на современном этапе». Она концентрируется в лозунге трех «Д» — денационализации, десоветизации, дефедерализации, в итоге осуществления которых должны возникнуть «на месте СССР три, четыре, а то и пять десятков независимых государств». Такую программу уже тогда можно было оценить как экстремистскую, разрушительную и откровенно антипатриотическую, но, увы, развитие России пошло именно по этому пути, *прогноз Г.Х. Попова полностью оправдался*.

В новой книге «Будет ли у России второе тысячелетие?!» (М., Экономика, 1998) он утверждает, что постиндустриальное общество, родившееся с «новым курсом Рузвельта в США, уже утвердилось во всех странах мира, и его в России и других странах надо укреплять и совершенствовать».

В текущем году он публикует ряд работ о совершенствовании постиндустриального общества, среди которых выделяется статья «Кризис и глобальные проблемы (к апрельской встрече глав двадцати главных стран мира)», напечатанная в газете «Московский комсомолец» 25 марта 2009 года. В статье сообщается, что предлагаемые меры обсуждались в Международном союзе экономистов.

В данной программе рекомендуется всем странам отказ от национального суверенитета, установление мирового правительства, передача атомных объектов и природных богатств под международный контроль, учреждение жестких предельных норм рождаемости для различных стран с учетом их уровня благосостояния, создание новой ООН не из всех стран, а из 30–50 наиболее развитых государств и т.д.

Академик С.Ю. Глазьев с полным основанием оценил эту человеконенавистническую утопию как перспективу «глобального рыночного фашизма» (Завтра, сентябрь 2009, № 438, с. 3).

И как будто для подтверждения этой оценки Г.Х. Попов недавно разразился новой книгой «Вызываю дух генерала Власова», которая вполне обоснованно может рассматриваться как *финал веховства*. Он здесь не только оправдывает гитлеровцев и искажает реальную историю нашего народа, но и необычно откровенно сближает так называемое «демократическое движение» России с власовским предательством. Вот Г.Х. Попов обращается к явившемуся

к нему духу Власова: «И первым в этом мемориале должен стоять памятник вам. И — очень близко к вам — памятник Андрею Дмитриевичу Сахарову. Вы оба очень близки. И пока наше современное демократическое движение не осознает *своего родства именно с вами...* — оно не будет прочным и перспективным». Учитывая роль и авторитет академика А.Д. Сахарова в развитии антисоветского «демократического движения», вполне обоснованно будет рассматривать это заключение в качестве итога развития веховского ренегатства. Кажется, ренегатству дальше ехать некуда...

По сути перед нами книга — документ *полного идейного краха ренегатской идеологии веховства*. Но посмотрите на реакцию левопатриотической общественности — опять мудрое (?) молчание... Только газета «Завтра» в сентябре 2009 года в 36 номере опубликовала статью Владимира Бондаренко «Служил Гаврила Власовым...».

Можно привести немало и других фактов, которые, очень мягко говоря, свидетельствуют неоспоримо, что левопатриотический актив здорово не дорабатывает в сфере идеологической борьбы. Мы, наверное, должны осуществить критическую мобилизацию духа в своей среде, чтобы выполнить *великую историческую задачу мобилизации духа народа России*, чтобы открыть глаза слепым и сделать их зрячими.

Сердцевиной и неиссякаемым источником крепости и активности научной идеологии всегда служит ответственность за судьбу народа, общества. Та самая ответственность, о которой чудесно сказал известный русский поэт Леонид Корнилов:

Умирать за Победу не страшно.

Страшно, если Победа умрет.

Ответственность за свою деятельность, за свою позицию из обычной характеристики нормального человека ныне в России стремительно превращается в *главный фактор духовной мобилизации народа*, в *главный ресурс спасения России*. Наиболее естественной и привычной стала у большинства людей общественная пассивность с концентрацией всех сил на выживании своей семьи. И для такой массовой позиции есть весомое основание в горьком разочаровании государственной политикой наших веховцев.

Оснований для духовного разброда, разочарования, апатии действительно было слишком много. И все же... И все же по мере развития современного кри-

зиса мирового капитализма и продолжения того тупика, в котором Россия находится уже два десятка лет, неумолимо обнаруживается в жизни новых и новых миллионов, что в результате отказа от общественной активности, от энергичной борьбы за свои интересы противоречия общества обостряются и жизнь людей ухудшаются до *полной невыносимости*. Для своего спасения людям нужно прозреть. Мы должны помочь людям это сделать.

НАЛИВКИН Леонид Александрович,

кандидат исторических наук, научный сотрудник

Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда,

член-корреспондент Академии военно-исторических наук,

член Петровской академии наук и искусств,

СОЛОВЬЁВА Зинаида Петровна,

заведующая научно-экспозиционным отделом

Государственного музея Хлеба,

член Петровской академии наук и искусств

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В СВЕТЕ ЛЕНИНСКОГО ИДЕЙНОГО НАСЛЕДИЯ

Исполнилось 140 лет со дня рождения Владимира Ильича Ленина и 75 лет государственной политике под лозунгом «Кадры решают всё». Всё ли было сделано тогда, во второй половине 1930-х, для воплощения данного лозунга в жизнь? На это однозначно ответить трудно. В наше время актуальность ленинских идей в решении кадровых вопросов возвращается «на круги своя».

1. Если в начале 1920-х гг. во главу угла ставилась электрификация всей страны, а в середине 1920-х — индустриализация, когда был лозунг: «Техника решает все», то к середине 1930-х ситуация качественно изменилась. «Техника без людей, овладевших техникой, — говорил в 1935 г. И.В. Сталин, — мертва... Вот почему старый лозунг — «техника решает все» ... должен быть теперь заменен новым лозунгом ... «кадры решают все». [Он] требует, чтобы наши руководители проявляли самое заботливое отношение к нашим работникам, к «малым» и «большим», в какой бы области они ни работали, выращивали их заботливо, помогали им, когда они нуждаются в поддержке, поощряли их, когда они показывают первые успехи, выдвигали их вперед и т.д. ... А на деле мы имеем в целом ряде случаев факты бездушно-бюрократического и прямо без-

образного отношения к работникам... [Руководители] вместо того, чтобы изучать людей и только после изучения ставить их на посты, нередко швыряются людьми, как пешками»¹.

Есть ли отличия той, характерной для 1930-х годов государственной кадровой политики, от нынешней?

2. Чем качественно отличалось стахановское движение в середине 1930-х от предыдущего этапа социалистического соревнования — начала 1930-х гг.?

Оно обязательно было связано с *новой техникой*.

Совсем не то происходило этой зимой в нашем городе. Все муниципальные советы за плохую уборку снега были лишены премии. На страницах ежедневной газеты «Метро» (выходящей по всему миру) с успехом проходил фотоконкурс читателей на лучшую «убийственно-красивую» сосульку, свисающую с крыши. Появилась новая профессия: раскапыватель машин. Но апофеозом «зимней кампании» стало появление в один прекрасный день на улицах сотен представителей «гастарбайтерских» диаспор, которые и расчистили нам, дуракам, дороги.

3. В одном из выступлений, 4 мая 1935 года, И.В. Сталин сказал: «Нельзя отрицать, что за последнее время мы имели большие успехи как в области строительства, так и в области управления. В связи с этим слишком много говорят у нас о заслугах руководителей, о заслугах вождей. Им приписывают все, почти все наши достижения»². Вспоминается по этому поводу телеинформация о проходившем 4 апреля сего года (большой частью в закрытом режиме) заседании Президента с ведущими транспортниками России, где он выяснял, почему ими не были выполнены данные ему *в прошлом году* обязательства, срок которых истек в начале марта, т.е. *уже месяц тому назад*. Вспоминается и невозмутимое лицо министра транспорта, — как, впрочем, и олимпийское спокойствие министра спорта, так и не покинувшего свой пост после фиаско российской сборной в Ванкувере.

Однако где тут логическая связь? А заключается она в том, что *нынешние* главные чиновники страны несут ответственность только за *победы* своих «подопечных». Поражения — «не по их деньгам».

¹ И.В. Сталин. Вопросы ленинизма. Издание одиннадцатое. М., 1939, с. 490.

² Там же, с. 487.

ОГОРОДНИКОВ Владимир Петрович,
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой «Философия, политология и социология»
Петербургского государственного университета путей сообщения

В.И.ЛЕНИН И КЛАССОВЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМАМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В.И. Ленин, в своей знаменитой работе «Три источника и три составных части марксизма» писал: «Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать *интересы* тех или иных классов».¹

Сегодняшняя буржуазная идеология, ополчаясь на классовый подход к анализу социально-исторических процессов, вновь стремится сделать народ России такой же «глупенькой жертвой». При этом чаще всего используются различные варианты трактовки концепции «социальной мобильности» виднейшего социолога XX века, бывшего преподавателя Санкт-Петербургского университета (до 1922 г.) Питирима Сорокина (1889–1968).

Он развивает свою концепцию, опираясь на следующие положения:

1. Общество представляет собой не противоречивое системное единство классов и других социальных групп, а множество «страт» — слоев, выделяемых по разным основаниям: имущественное положение, власть и влияние, обязанность и ответственность, права и привилегии.

2. Необходимо различать горизонтальную и вертикальную стратификацию. В первой социальные слои не субординированы (группы, выделяющиеся по профессии одной квалификации, по национальности, вероисповеданию, месту проживания, характеру проведения досуга и т.п.). Вертикальная стратификация отличается иерархичностью, структурной организованностью, подчинением и соподчинением. Именно такая стратификация является основанием всякого постоянства, организованности: семьи, церкви, секты, шайки разбойников, профсоюза, научного общества. Здесь проявляется отношение власти и подчинения. По мнению Сорокина это отношение всеобщее и имеет глубокое генетическое основание в растительном и животном мире.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 47.

3. Абсурдны стремления ратующих за демократию (не важно какую — буржуазную или социалистическую) добиться социального равенства: «Среди всех аграрных и в особенности индустриальных обществ социальная стратификация становится ясной и заметной. Не составляют исключения из правила и все современные демократии. Хоть в их конституциях и записано, что “все люди равны”, только совершенно наивный человек может предположить в них отсутствие социальной стратификации... Достаточно упомянуть эти различные ранги и регалии, чтобы увидеть, что в процветающих демократиях социальная стратификация отнюдь не меньше, чем в недемократических обществах».¹

4. В связи со сказанным причиной общественного развития является не борьба классов, а борьба отдельных личностей между собой, чтобы подняться в высший страт.

5. Попытка низшего страта целиком подняться в высший представляет собой попытку революции, обреченную на провал, ибо после революции вертикальная стратификация неизбежно восстановится с незначительными изменениями в лицах;

6. Вертикальная мобильность представляет собой подъем в высшие слои общества отдельных лиц, использующих для этого специальные «лифты». Их множество — удачно выйти замуж (жениться), сделать карьеру на производстве (Сорокин приводит здесь пример основателя автомобильной промышленности США Генри Форда (1863–1947), начинавшего свой путь учеником механика в Детройте), в искусстве, в науке, в спорте и т.п.

Подвергнем теперь эти положения последовательному критическому анализу с позиций марксистско-ленинской теории классов и классовой борьбы и реалий сегодняшней России.

► Сорокин, как и его современные последователи, исподволь признает существование классов, различая страты по имущественному положению, Но он не считает классы главной социальной общностью, в отношении которой субординированы все остальные элементы общественной системы (другие социальные группы). Сорокин явно не замечает, что все иные указываемые им основания выделения стратов, кроме имущественного неравенства, явно подчинены имущественному положению: власть и влияние, обязанность и ответст-

¹ Сорокин П. Социальная и культурная мобильность // Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. — М., Политиздат, 1992, с. 305–306.

венность, права и привилегии. Так, действующее в Российской Федерации пенсионное законодательство предоставляет возможность правящей бюрократии — государственным служащим — получать пенсии в размере 75% от уровня зарплаты (что для высших государственных служащих составляет порядка 150–200 тысяч рублей пенсионного обеспечения в месяц), в то время как остальные пенсии в среднем едва дотягивают до 30% от более чем скромного заработка.

По существу все основания социальной стратификации, предлагаемые Сорокиным, подпадают под положения знаменитого определения Ленина, указавшего, что классы — это «большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства».¹

► Пытаясь доказать вечность вертикальной стратификации, невозможность создания общества социального равенства и справедливости, П.Сорокин, с одной стороны, пытается редуцировать общественные отношения до уровня взаимодействия в животном и растительном мире, а с другой — ссылается на существование вертикальной стратификации в первобытном обществе.

Тут минимум две грубые ошибки:

1. В первобытном обществе не осуществляется передача кровным родственникам или представителям выделенной касты средств производства — они принадлежат всеми обществу. Поэтому-то вместе с собственностью не передается и власть. Сын вождя — не обязательно вождь, да и сам вождь не занимал своего поста пожизненно, и, как аргументированно показывает большинство этнографов и антропологов, может быть сменен в любое время.

2. Сорокин совершенно очевидно отождествляет социальное равенство с уравниловкой, с отсутствием социальной стратификации. Слова «Свобода», «Равенство» и «Братство», написанные на знаменах Великой французской буржуазной революции, вовсе не предполагали ни полной свободы граждан (при которой они уже не граждане), ни их абсолютного равенства до социальной не-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 15.

различимости, ни братания владельцев предприятий с рабочими и дележ поровну полученного продукта. Под «равенством» понималось и понимается во всех существующих конституциях равенство условий реализации неравных возможностей. Хотя и такого равенства нет среди граждан буржуазного государства, насквозь пронизанного и практически основывающегося на системе сословных, «ранговых» привилегий.

► По Сорокину лучший «лифт» для способного человека — получение соответствующего образования, которое и должно дать «путевку в жизнь» каждому, обеспечить любую из перечисленных карьер. При этом молчаливо предполагается, что социальные условия реализации возможностей у каждого человека одинаковы, поэтому свобода осуществления вертикальной мобильности ограничена только внутренне — наличием и уровнем способностей, стремления «возвыситься». Однако даже сегодняшняя практика реформирования средней и высшей школы в России с тенденцией к все большему увеличению доли платного обучения, показывает, что *лучшее* образование любого профиля могут при этом получить лишь дети обеспеченных и очень обеспеченных родителей. С учетом того, что около 80 миллионов россиян находятся (по данным официальной статистики) за чертой бедности, огромное большинство наших соотечественников не имеет условий для получения полноценного образования. Таким образом «лифт» образования никого и никуда (за редким исключением, которое, как известно, лишь подтверждает правила) не поднимает, он лишь обеспечивает сохранение уровня и самовоспроизведение всех слоев общества: нижним — необходимое для работы минимальное образование, высшим — соответствующие их уровню и статусу интеллектуальный уровень и информацию.

Так владение средствами производства оборачивается политической властью и монополией владения информацией. Концепция П. Сорокина — еще одно подтверждение логической связи между метафизическим (антидиалектическим) рассмотрением системы факторов, детерминирующих процесс, абсолютизирующих их независимость (в данном случае «независимость» «лифтов» от производственных отношений) и субъективистской трактовкой всего социального процесса. Проблема социального неравенства редуцируется Сорокиным к проблеме карьеры отдельного человека, т.е. к субъективным качествам каждого.

Указанное В.И. Лениным отношение к средствам производства — владение ими в том или ином масштабе или невладение — является главным классово-

образующим признаком. Это, вместе с тем, главное производственное отношение.

Чтобы аргументировать это положение достаточно рассмотреть недавнюю историю развала СССР.

Главные завоевания социализма у народа были отняты благодаря сначала фактической, а затем и юридической приватизации тех средств материального и духовного производства, которые обеспечивали существование общественных фондов потребления — домостроительных комбинатов, колхозной собственности, зданий, оборудования — всей учебной базы школ, ПТУ, техникумов, вузов (включая спортивный залы, площадки, базы отдыха, многочисленные производственные мастерские, базы обучения и т.п.). Приватизировали помещения и оборудование яслей, детских садов — и они стали платными, пионерских лагерей — и десятки тысяч школьников остаются на лето дома; заводов и фабрик — и десятки тысяч рабочих, инженеров стали безработными в результате принудительных банкротств предприятий; больниц, поликлиник, диспансеров, санаториев — и квалифицированное лечение стало недоступно миллионам трудящихся, преодолели эпидемический порог туберкулез, СПИД и другие болезни... На этом фоне Россию захлестнула организованная преступность, коррупция, наркомания... Смертность уже почти два десятилетия превышает рождаемость, Россия вымирает.

Все, что декларирует нынешняя Конституция России — право на труд, образование, медицинское обеспечение и отдых граждан стало фикцией именно благодаря приватизации общенародной собственности на средства производства и ликвидации общественных фондов потребления. С другой стороны, в руках немногих представителей правящего класса сосредоточились огромные богатства.

Бывший глава «Юкоса» М. Ходорковский в своем покаянном письме из «Матросской тишины» пишет: «Бизнес, особенно крупный, обречен бороться с настоящим (не бутафорским) гражданским обществом. Кроме того, бизнес всегда космополитичен — деньги не имеют отечества. Он располагается там, где выгодно, нанимает того, кого выгодно, инвестирует ресурсы туда и только туда, где прибыль максимальна. И для многих (хотя, бесспорно, отнюдь не для всех) наших предпринимателей, сделавших состояния в 90-е гг., Россия — не

родная страна, а всего лишь территория свободной охоты. Их основные интересы и жизненные стратегии связаны с Западом»¹.

В контексте индивидуальных целей жизнь подобных «бизнесменов» вполне осмысленна — появление 10 тысяч долларовых миллионеров за первые два года «реформ» в одном только С.-Петербурге — яркое тому свидетельство. Колоссальная социальная мобильность! Но это на уровне индивидов, а на уровне общества в целом? Если сказочно богатеют тысячи людей в нищей, разграбленной стране, выпуск продукции в которой за те же два года упал на 50%, то возникает законный вопрос: откуда богатство? Ясно, что оно получено за чей-то счет, ясно также, что впрямую ограбленными оказались миллионы производителей материальных, да и духовных (последние тоже стоят денег!) благ. К чему это ведет? К развалу экономики, деградации всех общественных структур, к увеличению попыток преступного перераспределения уже не под видом «честных спекуляций», а под угрозой ножа и пистолета. Там, где смыслом жизни становится нажива любым способом, честный труд обесмысливается.

ПОПОВ Михаил Васильевич,
*доктор философских наук, профессор
кафедры социальной философии и философии истории
Санкт-Петербургского государственного университета*

В.И. ЛЕНИН ОБ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ НОВОГО ОБЩЕСТВА

В 1917 году в России возникло социалистическое государство, государство диктатуры пролетариата. Означает ли создание социалистического государства, что в стране возник социализм? Нет, не означает. Социалистическая страна, по определению Ленина, — это страна, в которой создано социалистическое государство, установлена диктатура рабочего класса, есть политические основания для того, чтобы в ходе дальнейшей классовой борьбы было создано социалистическое общество, основанное на социалистической экономике.

В соответствующих теоретических работах — «Критика Готской программы» К. Маркса и «Государство и революция» В.И. Ленина — говорится о том, что новое общество, именно коммунистическое общество, проходит следующие этапы.

¹ Электронная публикация на сайте www.strana.ru

Первый этап: долгие муки родов, как называется это у Маркса, или переходный период. Переходный период от чего к чему? Известны пять общественно-экономических формаций: первобытнообщинный коммунизм, рабовладение, феодализм, капитализм и коммунизм. Социализм — нет такой формации. Нет никакой особой социалистической формации. Есть коммунизм в первой фазе, в низшей фазе, неразвитый, незрелый, неполный коммунизм, то есть такой коммунизм, который несет во всех отношениях отпечаток того строя, из которого он вышел. И вот этот неразвитый, неполный, незрелый коммунизм или коммунизм в первой фазе называется социализмом. И если его развить, то есть если он освободится от отпечатка капитализма во всех отношениях: в экономическом, нравственном, умственном, то это будет полный коммунизм.

Но коммунизму как формации предшествует *переходный период от капитализма к коммунизму*. Я хотел бы акцентировать на этом внимание, потому что у нас был такой деятель, Н.С.Хрущев, который пообещал в свое время, что нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме. В какой-то мере, если это переводить на шутку, всё это сбывается, при коммунизме все больше и больше людей живет, причем заходят в коммунизм в разное время и поодиночке. Вот, например, Абрамович — он что, живет не при коммунизме? Но это, конечно, шутка. На самом же деле неуважаемый первый секретарь ЦК КПСС Н.С.Хрущев продемонстрировал полную безграмотность в этом вопросе, поскольку социализм в России, в Советском Союзе был построен в середине 30-х годов или даже в начале 30-х годов. Что означает «построен социализм»? Построен коммунизм в первой фазе. Некоторые говорят: «построена первая фаза коммунизма». А что значит фаза? Не фазу построили. Построили коммунистическое общество в первой фазе, поэтому на вопрос: «Когда мы будем жить при коммунизме?», если всерьез отвечать, можно было отвечать, что народ Советского Союза жил при коммунизме с 1930–1932 года. Но в какой фазе коммунизма? В низшей. А чем хороша или плоха низшая фаза? А тем плоха, что это неразвитый коммунизм. А кто любит незрелые яблоки? Есть такие? Любителей не очень много, то есть надо либо вперед идти, либо назад. А особенной радости в том, чтобы есть что-нибудь незрелое, и нет. Но производство основывалось на общественной собственности. Коммуниз же и означает общий. Общая собственность на средства производства, общий труд и означает коммунизм. И даже если мы возьмем вопросы непродуманные, относящиеся не к коммунистическому производству, а к коммунистическому распределению, то

мы увидим, что в СССР было распределение по потребности. У кого больше потребность, тому больше и доставалось. Надо сказать, что такое распределение существовало в советское время в том смысле, что не тому больше выдерживали зубов, кто больше работал, не по труду, а тому, у кого больше заболело, то есть по потребности. Это сейчас у нас сложилась система медицинского страхования, которая вам гарантирует, что если у вас насморк, то не волнуйтесь — вас вылечат за счет государства, а если у вас серьёзная болезнь, вам нужна операция на 100 тысяч рублей, то тогда, извините, по страховому полису не пойдёт, ищите друзей, товарищей, а если не найдете, — значит, вам повезло, вы умерли молодым. Если еще взять имевшее место образование бесплатное, плюс бесплатное жильё и пересчитать на доход, то выяснится, что по потребности распределялись блага, составляющие сегодня большую часть, примерно 56% дохода работников современной России. Обычный работник современной России вообще не в состоянии купить себе нормальное жильё. Итак, коммунизму предшествует **переходный период от капитализма к коммунизму**, потом идет низшая фаза коммунизма, то есть социализм, и далее — высшая фаза коммунизма. Вот те этапы, которые проходит новое общество, выходящее из капиталистического общества.

А как понять, что такое переходный период? Переходный период — это период становления коммунизма из капитализма. Так может быть охарактеризован общественно-экономический строй Китайской Народной Республики. Что здесь бытие? И что здесь ничто? Коммунизм — ничто, капитализм — бытие. Появляется коммунизм, есть его возникновение, и вот этот момент — «возникновение» широко отражен в экономической и исторической литературе, в которой рассказывается, как возникает новое общество. Мне приходилось, когда я работал на экономическом факультете Ленинградского университета и читал лекции по политэкономии, читать лекции по предусмотренной программой теме: «Возникновение и становление социализма». А где прехождение, которое есть во всяком становлении? А его вроде бы и не было. И никто не читал лекции о прехождении как моменте становления социализма. И в программах этого не было, и в головах этого не было, а в жизни это было. На самом деле мы прекрасно понимаем, что после революции была еще Гражданская война по принципу: кто кого. И никаких абсолютных гарантий, что именно Красная армия победит Белую или Белая победит Красную. Но сейчас мы не этот вопрос рассматриваем. Сейчас мы говорим о другом, что был переходный период, в

течение которого шла классовая борьба. Борьба рабочего класса, который привлек на свою сторону значительную часть крестьянства, поскольку трудящееся крестьянство в большинстве своем после долгих колебаний и опыта Гражданской войны перешло на сторону рабочего класса и тем решило исход Гражданской войны. Рабочий класс один, конечно, не смог бы ее выдержать и выиграть. А вместе с крестьянством он выиграл несмотря на то, что помещики и капиталисты, потеряв политическую власть, не потеряли экономическую силу, международную поддержку, не потеряли свою военную и профессиональную культуру и использовали ее для того, чтобы вернуть себе утраченную власть.

И вот период Гражданской войны закончился, но период классовой борьбы рождающегося коммунизма и уходящего капитализма продолжался в течение всего периода, который уже дальше назывался периодом НЭПа. Что такое НЭП? НЭП — это политика победившего рабочего класса, установившего свою диктатуру, рассчитанная на классовую борьбу при условии известных уступок мелкобуржуазным и даже капиталистическим элементам, поскольку допускался и наемный труд. Этот период завершился к концу 30-х годов, завершился он тем, что была создана первая фаза коммунизма. А прехождение было в этот период? Шла классовая борьба или не шла в этот период? Шла. Причем не только с классом буржуазии, который потерял свои экономические основы, потому что крупную собственность у него отобрали в ходе национализации еще в 1918-ом году, борьба шла с мелкобуржуазными попытками дать обществу поменьше и похуже и взять от него побольше и получше. Это классовая борьба или нет? И эти попытки шли разве только со стороны враждебных классов или имели место и со стороны рабочих, и со стороны крестьян? Ясное дело, что такие попытки не ограничивались переходным периодом, они продолжались и после того, как переходный период закончился.

И в первой фазе коммунизма продолжались попытки дать обществу поменьше и похуже и взять от него побольше и получше. Продолжалось то, что вообще-то характерно для товаропроизводителя, мелкого хозяйчика, работающего на рынок, мелкого буржуа: мне не то важно, что я делаю, а то важно, что я буду за это иметь.

Так в связи с этим имело место прехождение в период, который называется переходным, или просто возникновение? Возникновение проходило не иначе, как в борьбе с прехождением. Имело место и возникновение, и прехождение. Но завершилось это тем, что возникновение взяло верх и в России уста-

новилась первая фаза коммунизма. А в Венгрии и в Красной Баварии не установилась, потому что там капиталисты взяли верх над Советской Республикой.

И вот победил в Советском Союзе социализм. И мы читаем по этому поводу, что победили, победа, социализм построен. Если построен, что дальше будет, если дом построен и хозяева на этом успокоятся? Потихоньку будет разваливаться. Это естественное движение прехождения, которому подвергается вообще все. Разве есть что-либо, что не подвергается прехождению? Нет такого объекта, предмета, нет такого учреждения, такой организации, нет такого государства, страны, общества, которые только бы находились в процессе возникновения и не находились бы при этом в процессе прехождения. Поэтому, чтобы прехождение не взяло верх и коммунизм не ушел опять в переходный период, необходимы классовая борьба с мелкобуржуазностью и диктатура пролетариата. Реставрация капитализма в СССР подтвердила ленинское учение о необходимости классовой борьбы и диктатуры пролетариата для полного уничтожения классов.

РИВКИН Борис Еремеевич,
ведущий научный сотрудник

*Санкт-Петербургского государственного учреждения культуры
«Историко-культурный музейный комплекс в Разливе»*

ПРОПУСК ЛЕНИНА

Раскольников, вспоминая в 1924 году, как они встречали Ленина, пишет, что на платформе были сестрорецкие рабочие, которые пришли пешком за несколько верст. Но они не пришли пешком, а приехали, т.к. была сестрорецкая заводская железная дорога. Петроградский комитет партии, узнав о приезде В.И.Ленина, начал заниматься оповещением. У нас на Сестрорецком оружейном заводе работали видные большевики: Кубяк, Творогов, Вячеслав Зов, который был секретарем партийной организации. Для того, чтобы собрать рабочих и встретить В.И.Ленина, нужно было обойти всего 2–3 мастерских. Собрали и с оружием поехали в Белоостров встречать Ленина.

Сестрорецк не зря называли в 1917 году Сестрорецкой Советской республикой. У нас была своя милиция и гвардия. Власть Свешникова Николая Васильевича, начальника Финляндской железной дороги, кончалась в Белоострове и он в апреле 1917 года передал В.И.Ленина на руки сестрорецким рабочим, которые на руках же и внесли его в здание вокзала в Белоострове.

И они укрыли Ленина в Сестрорецке, в Разливе после июльских событий. 10 июля в 1 ч. 15 мин. Из Новой деревни, со старого Приморского вокзала В.И.Ленин прибыл в Разлив, в дом Емельянова. Через сутки Емельянов переправляет Ленина и Зиновьева за Разлив. Готовил он это место — и шалаш, и покос заранее. А 12 июля в Сестрорецк прибыл карательный отряд штабс-капитана Гвоздева, разгромив ревком, милиционную комиссию тогда-то и началась стрельба.

И вот здесь уже подходим к пропуску Ленина. Единственный из заводов — Сестрорецкий оружейный завод, на котором пропускная система была с фотографией. Заводской пропуск выглядел так: фотография, фамилия, место работы. Он выдавался на год. Здесь было написано, что пропуск необходимо всегда иметь при себе и предъявлять его по первому требованию администрации. Внизу стояла подпись начальника завода генерала Дмитриевского. Кого и в каком количестве принимать на завод, решали начальники мастерских. Людей набирали под определенный заказ. Там же присваивался и писался на пропуске табельный номер и подпись начальника мастерской. Это было удостоверение личности. Такие пропуска оформлялись до февраля 1917 года. Как только власть оказалась в руках сестрорецких рабочих, завком принял решение, что прием на завод только с его согласия. И тогда появляется уже печать завкома. Ленина на пропуске фотографируют в кепке, хотя было требование на пропуска фотографироваться без головного убора. Емельянов достал этот бланк пропуска, а другие товарищи наклеили фотографию и поставили печать завкома и сестрорецкой милиционной комиссии. С этим пропуском нельзя было переправляться через границу. В.И. Ленина отправили на Удельную (бывшие Дибуны) и он поехал дальше. А пропуск, которым никто и никогда не пользовался и не мог воспользоваться, оказался в наших музеях.

СИДОРОВ Виктор Александрович,
*доктор философских наук, профессор факультета журналистики
Санкт-Петербургского государственного университета*

АКСИОСФЕРА ЛЕНИНСКОЙ МЫСЛИ

Идеалы и ценности образуют ту или иную ценностную систему, по-своему прочную, которой мы придерживаемся. Но есть и другие ценностные системы, оппозиционные. В сшибке ценностных систем первичны отношения людей по поводу власти и владения. Так было в истории, так происходит и в наши дни.

Отчего полезно обращаться к урокам прошлого, выявляя в них актуальное. Как некогда *Мариэтта Шагинян* брала «уроки у Ленина». То были замечательные страницы отечественной публицистики, но были вчера, а сегодня надо бы спросить себя: во-первых, важны ли такие уроки именно у *Ленина*, и, во-вторых, кем на этих уроках воспримем себя — всё теми же, как раньше, ничего не ведающими школьниками или же умудрёнными опытом столетия аналитиками?

Вопросы странные только на первый взгляд — люди, их представления и вещи минувших эпох нашим сознанием естественно отодвигаются в далёкое прошлое, тогда как всё новое, современное, вот оно, рядом, только руку протяни, и это новое никак не желает быть объяснённым по-старому. Почти полвека назад над этим же вопросом задумался *Марлен Хуциев* в «Заставе Ильича». В одной из сцен герой его фильма — мучимый сомнениями молодой человек, воображая встречу с погибшим на войне отцом, разговаривает с ним и просит у него совета, как жить дальше. И слышит, что он, отец, уже моложе своего сына и потому не знает, как ответить. Не такой ли ответ принесут нам заново прочитанные страницы *Ленина*?

Славой Жижек в одном из «опытов» утверждает: «Повторить Ленина — это не значит вернуться к Ленину. Повторить Ленина — значит признать, что «Ленин мёртв»... Повторить Ленина — значит повторить не то, что Ленин делал, а то, что он не сумел сделать, его упущенные возможности»¹. В утверждении политолога видится первая *ценностная* загадка — как относиться к сделанному и сказанному некогда. А за ней, разумеется, вторая, главная, и тоже ценностная — отношение к самому *Ленину*. Вслед за этими политологическими «загадками» возникает и вполне прозаический вопрос, почему вдруг применительно к личности *В. И. Ленина* и его трудам усматривается актуальность их ценностного анализа, ведь, как известно, вопросами аксиологии *Ленин* никогда не занимался.

Вся вторая половина двадцатого столетия и начавшийся новый век переполнены риторикой о правах человека, свободах и демократии: правительственные комиссии и неправительственные организации, Брюссель и Вашингтон, крупнейшие газеты и телеканалы планеты — все регулярно оценивают, как в странах мира обстоят дела с правами человека и свободой печати. Сегодня эта риторика, хочешь не хочешь, в политических отношениях получила статус ма-

¹ Жижек Славой. 13 опытов о Ленине: Пер. с англ. / М., «Ад маргинем», 2002, с. 251–252.

териальной силы, без учёта которой не может быть выработки действенной политической тактики и стратегии.

Права человека и, тем более, свобода печати органично включены в пространство информационного взаимодействия индивидов и социальных общностей. Здесь доминирующее положение занимают ценностные суждения и оценки по вопросам политики, истории, эстетики, нравственности — таков характер современного политического дискурса. Материалистический анализ действительности не может не учитывать бурно растущую ценностную составляющую эпохи. Ответы на вопросы — что есть ценность, какова природа ценностей — это и понимание, что делать сегодня, каких идей и идеалов придерживаться.

Осмысление актуальности ценностного анализа мира вплотную подводит к уяснению задач ценностного анализа ленинского наследия, потому что в большинстве своих работ *В. И. Ленин* рассуждал о тех же вещах, тех же вопросах, о которых говорится в наше время, даёт возможность трезво посмотреть вокруг, как высказался античный автор, «без гнева и пристрастия».

Среди произведений *В. И. Ленина*, которые в данном случае могли бы нас интересовать в особенности, наверное, нет более ясного для понимания, но, вместе с тем, более других вызывающего оторопь у нашего современника, чем письмо *Г. Мясникову* от 5 августа 1921 года¹.

Коммунист *Г. Мясников* в 1921 году подготовил к печати две статьи, в которых по-своему рассмотрел жгучие проблемы жизни России, обострившиеся в стране сразу после окончания Гражданской войны. Среди них он называл бюрократизм и коррупцию в среде нового чиновничества, отрыв партийных организаций от беспартийных масс рабочего класса и крестьянства, отсутствие поддержки сельскому хозяйству, непонимание многими коммунистами смены политических обстоятельств, когда лозунг гражданской войны должен смениться идеей гражданского мира и т.д. В связи с чем автор статей предложил свой метод лечения социальных болезней страны: дать «свободу печати всем — от монархистов до анархистов включительно». Ибо только свобода печати, по мысли *Мясникова*, способна помочь газетам разоблачить в стране «кучу безобразий и злоупотреблений».

Выраженная в такой интерпретации идея свободы печати, видимо, и подвигла *Ленина* внимательно остановиться на этой истории и написать автору ста-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, с. 78–83.

тей то самое письмо, которое в советское время читалось и перечитывалось по многу раз, было раздергано на цитаты, но *внутренней солидарности* его читателей с мыслями *Ленина*, по всей видимости, так и не нашло. Сначала соглашались по политической необходимости — как же, *Ленин* написал! Сегодня всё по той же необходимости — чур меня, это же *Ленин* написал! — не соглашаются.

Мы же прочтём заново и попробуем понять, какие ценностные представления автора письма обнаруживают свойства опережающей актуальности. Тем самым, в ценностном аспекте ещё более возвышаясь в наших глазах.

Для настоящего исследования был избран метод контент-анализа. Полученные результаты рассматриваются нами в качестве смыслового фрагмента истории начала 20-х гг. прошлого столетия и могут быть актуализированы для современного этапа политического развития страны.

Текст письма анализировался по двум важнейшим аксиологическим параметрам — это ценности (ценностные суждения) и оценки (оценочные суждения), которые являются полюсами ценностного отношения субъекта к чему-либо¹. За основу для рассмотрения текста была принята следующая классификация ценностей и оценок: политические, научные, организационные и нравственно-политические. Это позволило, прежде всего, дать ответ о характере анализируемого текста. По числу упоминаний фиксируемые ценности и ценностные суждения, оценки и оценочные суждения распределились следующим образом.

Максимальное число упоминаний получила ценность свободы (18) и её оценка (7), но, что называется, не в «чистом», а в связанном виде: все те или иные упоминания свободы (15 и 7) включены составной частью в другую ценность — свободы печати. Характерно, что употреблённое в письме политологическое положение марксизма — «свобода печати есть свобода *политической организации*» — аналогичным образом «связывает» ценность свободы с ценностью научного тезиса.

Именно вокруг тезиса о свободе печати, вокруг понимания этой идеи в конкретных социально-политических обстоятельствах и разгорелся спор автора письма со своим адресатом. Не повторяя уже многократно сказанного по этому поводу, отметим, что *Ленину* в этом письме присуще точное определение места и обстоятельства действия, а также сопутствующих им частных особенностей эпохи. Им предлагается без сентиментально-обывательских оценок, дружно и

¹ Чернякова Н.С. Ценностные основания культуры [Текст] — СПб, 2003, с. 39.

по-деловому заняться будничной работой по разгребанию завалов, излечению социальных болезней. При этом признаётся, что болезней много, нужда и бедствия в стране велики, голод их усилил дьявольски, враг на полях Гражданской войны не уничтожен, а притаился, что буржуазное окружение в мире во много раз сильнее Советской России и т.д. Все эти ценностные и оценочные суждения опираются на ценности политики и науки более высокого порядка — диалектику, гражданский мир, опыт нашей революции, общеклассовую оценку.

Автору письма надо отдать должное: его теоретические и публицистические положения отлично согласованы, без каких-либо натяжек поставлены на научный фундамент марксистской политологической мысли. К тому же следует прибавить способность автора объективно сканировать текущую политическую ситуацию, которая при этом превращается в детерминирующий фактор интерпретации политических ценностей, становится источником динамики в их понимании. Таким образом, динамика ценностей в её зависимости от исторической эпохи в принципе несомненна; отчего содержание свободы печати подвержено определённому релятивизму.

Свобода печати производна от свободы вообще. Следовательно, над ценностью свободы печати возвышается свобода как идеал. Это идеал всех революций, освободительных войн, восстаний, трудов философов, мечтаний поэтов и миллионов живущих на нашей планете людей. Идеал как наивысшая ценность никогда и никем не должен пересматриваться, он — в своём роде абсолют. Но *Ленин* пишет, что «мы в “абсолюты” не верим. Мы над “чистой демократией” смеёмся». Он уверен, что свобода имеет своё отрицательное значение — это свобода подкупать писателей и журналистов, фабриковать общественное мнение. Таким образом, ценность свободы сведётся к её обесцениванию материальными средствами — у кого больше финансовых возможностей, тот *свободно* распорядится *свободой* всех...

Не переходя границы аксиологического понимания письма *В.И. Ленина* и не вступая на территорию политологического осмысления прошлого и настоящего, по результатам проведённого анализа отметим, что в политической практике ценности обладают следующими характеристиками.

1. В сфере политики добро и зло выступают дуальной ценностной парой, когда под воздействием объективных привходящих обстоятельств полюса этой пары способны без качественной потери глубины смысла меняться местами;

2. Явная динамика политических ценностей устанавливает их иерархию, обладающую признаками системности. В данном случае это проявляется, во-первых, свойством одной ценности быть частью ценностной системы более высокого порядка и одновременно порождать свою сложно устроенную ценностную систему; во-вторых, свойством противоречивой динамики, когда политической ценности какой-либо исторической эпохи может наследовать ценность принципиально иного содержания. Что и происходит на протяжении столетия с содержанием ценности свободы печати, с представлениями о ней в диапазоне — от дурманящего «болотного огонька» до ослепляющего разум взрыва возможностей.

ТЕРЕНТЬЕВ Андрей Олегович,
помощник депутата Законодательного Собрания Санкт-Петербурга

ЛЕНИН И РЕЛИГИЯ

После революции 1905 года для пролетарского движения настали крайне тяжелые годы, годы реакции. В эти годы В. И. Ленин уделял огромное внимание вопросу об отношении к религии, считая его чрезвычайно важным и злободневным.

В условиях сильно пошатнувшегося положения царизма реакционеры всех мастей изо всех сил старались оживить религию, использовать ее для отвлечения массы от революционной борьбы.

Анализируя события 1905 года, Ленин отмечает в работе «Революционные дни» (1905), что «наличность либерального, реформаторского движения среди некоторой части молодого русского духовенства не подлежит сомнению: это движение нашло себе выразителей и на собраниях религиозно-философского общества и в церковной литературе. Это движение получило даже свое название: «новоправославное» движение».

В этой связи он обращает внимание на наметившуюся тенденцию увода революционного движения с почвы научного мировоззрения в русло создания новых религиозных течений, разворачивает идейно-теоретическую борьбу с целью не допустить такого развития событий, с целью вырвать пролетарские массы из-под влияния религиозного мировоззрения.

При этом в работе «Новый революционный рабочий союз» (1905) он отмечает: «Мы должны помнить опыт наших европейских товарищей, которые считают своим долгом осторожное, товарищеское отношение даже к рабочим, чле-

нам католических союзов, не отталкивая их презрительным отношением к их религиозным и политическим предрассудкам, а настойчиво, тактично и терпеливо используя всякий акт политической и экономической борьбы для их просвещения и сближения с сознательным пролетариатом на почве совместной борьбы».

В декабре 1905 года В.И. Ленин подготовил и опубликовал работу «Социализм и религия» (3 декабря 1905). В этой работе он убедительно показал, что «реакционная буржуазия везде заботилась и у нас начинает теперь заботиться о том, чтобы разжечь религиозную вражду, чтобы отвлечь в эту сторону внимание масс от действительно важных и коренных экономических и политических вопросов». Далее он резюмирует, что «мы, во всяком случае, противопоставим ей спокойную, выдержанную и терпеливую, чуждую всякого разжигания второстепенных разногласий, проповедь пролетарской солидарности и научного мирозерцания».

В работе «Заговоры реакции и угрозы погромщиков» (июль 1906) он отмечает также, что религия не является таким уж неотъемлемым атрибутом господствующих классов: «история учит, что господствующие классы всегда жертвовали всем, решительно всем: религией, свободой, родиной, если дело шло о подавлении революционного движения угнетенных классов».

В этот период в его работах освещается концепция свободы совести, которая впоследствии прочно утвердится в послереволюционной Советской России. В «Проект обращения к избирателям», опубликованный в газете «Пролетарий» (ноябрь 1906), он включает тезис о выборах «равным, прямым и тайным голосованием всех граждан без различия пола, религии и национальности» и добавляет, что «господство трудящихся уничтожит всякое угнетение какой бы то ни было национальности, религии или одного пола другим».

Особое место занимает в работах Ленина статья «Лев Толстой, как зеркало русской революции» (сентябрь 1908), написанная в связи с 80-летием со дня рождения Л.Н. Толстого. Наряду с признанием выдающегося таланта писателя в то же время Ленин отмечает противоречия во взглядах, учении и творчестве Толстого, которое отражает противоречивость тогдашнего общественного сознания. Он пишет: «Противоречия в произведениях, взглядах, учениях, в школе Толстого — действительно кричащие. С одной стороны, самый трезвый реализм, срывание всех и всяческих масок; — с другой стороны, проповедь одной из самых гнусных вещей, какие только есть на свете, именно: религии, стрем-

ление поставить на место попов по казенной должности попов по нравственно-му убеждению, т.е. культивирование самой утонченной и потому особенно омерзительной поповщины».

Многие революционеры того времени выступали с требованием соединения марксизма с религией. Ленин резко и последовательно выступает против этой тенденции. В постскриптуме к письму А. В. Луначарскому Ленин пишет, что у него разошлись дороги с проповедниками «соединения научного социализма с религией» и со всеми махистами.

В работе «Марксизм и ревизионизм» (сентябрь-октябрь 1908) В.И. Ленин отмечает, что «в области философии ревизионизм шел в хвосте буржуазной профессорской «науки». Профессора шли «назад к Канту», — и ревизионизм тащился за неокантианцами, профессора повторяли тысячу раз сказанные поповские пошлости против философского материализма ... профессора отработывали свое казенное жалованье, подгоняя и идеалистические и «критические» свои системы к господствовавшей средневековой «философии» (т.е. к теологии), — и ревизионисты пододвигались к ним ... какое действительное классовое значение имели подобные «поправки» к Марксу, об этом не приходится говорить — дело ясно само собой». Разве не актуально это звучит для дня сегодняшнего?

В продолжение разработки вопроса о религии В. И. Ленин публикует работы «Классы и партии в их отношении к религии» (июнь 1909) и «Об отношении рабочей партии к религии» (май 1909).

В этих статьях Ленин формулирует основные принципы пролетарского атеизма. Он показывает, что положение Маркса «религия есть опиум народа» является краеугольным камнем всего марксистского мировоззрения в вопросе о религии. Раскрывая социальные корни религии, Ленин указывает, что борьбу с религией нельзя сводить к абстрактно-идеологической проповеди, что ее надо связать с конкретной практикой классовой борьбы, которая ведет к устранению социальных корней религии.

Учитывая уроки борьбы против религии в социалистическом движении, Ленин выступает против двух типов отступлений от принципов пролетарского атеизма. Он критикует «левых» фразеров, которые стремятся подменить систематическую атеистическую пропаганду и защиту диалектического материализма административными мероприятиями, направленными против церкви и верующих. Ленин доказывает, что провозглашение войны религии и запрещение

ее при помощи законов может только усилить религию и помешать классовой борьбе пролетариата.

Вместе с тем Ленин обрушивается на оппортунистов, которые марксистское положение о том, что религия должна быть частным делом по отношению к государству, подменяют ревизионистской фразой, будто религия является частным делом для каждого члена партии, для партии в целом. Подобная позиция ведет к примирению с религией и церковью, что в корне противоречит марксистскому мировоззрению.

В статье «Об отношении рабочей партии к религии» Ленин подвергает резкой критике «богостроительство». Подчеркивая, что Энгельс ставил в упрек Фейербаху то, что он боролся с религией не ради ее уничтожения, а ради ее подновления, создания новой религии, Ленин критикует «богостроительство» Луначарского, указывая, что его утверждение «социализм есть религия» провозглашает переход от социализма к религии.

И вот, наконец, В. И. Ленин публикует книгу «Материализм и эмпириокритицизм», которая становится настоящей вехой в развитии научного мировоззрения партии пролетариата.

Остановиться подробнее на этой работе нет возможности в рамках данного доклада, поскольку ее значение заключается не в разработке узкого вопроса об отношении религии. Однако для решения этого узкого вопроса данная книга сыграла наиболее значительную роль потому, что мировоззрение, философия научного социализма в ней изложена столь обстоятельным образом, что при добросовестном подходе к ее изучению для религиозного мировоззрения не остается места.

Приведем поэтому цитату из воспоминаний о В.И. Ленине одного из «старых большевиков», Семена Ивановича Канатчикова, члена партии с 1898 года: «появление в легальной печати статей и целых сборников, пытавшихся сочетать религиозные «искания» с марксизмом или дополнить Маха и Авенариуса Марксом и Энгельсом, за подписью наших видных литераторов вносило большую сумятицу и идейный разброд в наши ряды. Мы, рядовые подпольные работники, оставшиеся на местах, тяжело и больно переживали все это, смутно чувствуя всю неправоту и вред этих увлечений, но были бессильны что-либо сделать.

В 1909 году вышла книга тов. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Эта книга составила целую эпоху в области идеологии революционного марксизма того времени.

К тому времени я прочитал много книг по основным философским вопросам марксизма, и все-таки эти вопросы для меня были весьма неясны. Книга же товарища Ленина так отчетливо и ясно ставила вопросы о сущности идеализма и материализма, что я сразу же почувствовал в этих вопросах твердую почву под ногами.

С этого времени мне стало легко вести борьбу с эмпириомонизмом и махизмом, которые было прочно угнездились в рядах большевиков...».

Аналогичным образом книгу оценивали и многие другие революционеры — современники Владимира Ильича.

Можно смело утверждать, что за рассмотренный период с 1905 по 1910 год вопрос об отношении пролетарской партии к религии оказался исследован В. И. Лениным настолько глубоко, что руководимой им партии оставалось воплощать разработанные идейно-теоретические принципы в конкретно-практической политике.

В статье «Примеры борьбы буржуазной интеллигенции против рабочих» («Просвещение» № 6, июнь 1914) Ленин уже отмечает: «в России, соответственно ее безграничной отсталости, крепостнические методы борьбы с рабочим движением страшно преобладают. Но после пятого года уже заметен очень большой «прогресс» по части либеральных и демократических методов надувания и развращения рабочих. К числу либеральных относится, например ... усиление стремлений подновить и оживить религию «для народа» (как непосредственно, так и в посредственной форме развития идеалистической, кантианской и махистской философии)».

После Октябрьской революции разработки В. И. Ленина об отношении к религии легли в основу политики молодой Советской республики.

В марте 1922 года, возвращаясь к этому вопросу, В. И. Ленин публикует статью «О значении воинствующего материализма», где включает воинствующий материализм в перечень общих задач обсуждаемого журнала «Под знаменем марксизма».

Он полагает, что «такой журнал должен быть ... органом воинствующего атеизма. У нас есть ведомства или, по крайней мере, государственные уч-

реждения, которые этой работой ведают. Но ведется эта работа крайне вяло, крайне неудовлетворительно, испытывая, видимо, на себе гнет общих условий нашего истинно русского (хотя и советского) бюрократизма. Чрезвычайно существенно поэтому, чтобы в дополнение к работе соответствующих государственных учреждений, в исправление ее и в оживление ее, журнал, посвящающий себя задаче — стать органом воинствующего материализма, вел неутомимую атеистическую пропаганду и борьбу. Надо внимательно следить за всей соответствующей литературой на всех языках, переводя или, по крайней мере, реферируя все сколько-нибудь ценное в этой области ... С другой стороны, взгляните на представителей современной научной критики религий. Почти всегда эти представители образованной буржуазии «дополняют» свое же собственное опровержение религиозных предрассудков такими рассуждениями, которые сразу разоблачают их как идейных рабов буржуазии, как «дипломированных лакеев поповщины»».

Таким образом, он отмечает натиск буржуазных идей и попыток восстановления буржуазного мирозерцания в издаваемой печатной продукции, и полагает, что «марксистскому журналу придется вести войну и против подобных современных «образованных» крепостников ... Вероятно, не малая их часть получает у нас даже государственные деньги и состоит на государственной службе для просвещения юношества, хотя для этой цели они годятся не больше, чем заведомые растлители годились бы для роли надзирателей в учебных заведениях для младшего возраста. Рабочий класс в России сумел завоевать власть, но пользоваться ею еще не научился, ибо, в противном случае, он бы подобных преподавателей и членов ученых обществ давно бы вежливо препроводил в страны буржуазной «демократии». Там подобным крепостникам самое настоящее место».

Сегодня новая буржуазия России, утверждая свою власть над общественным сознанием, обращается к насаждению религии как одного из столпов ее классового господства. Не прекращаются и старания загнать оппозиционное, революционное движение в рамки религиозного мировоззрения и «христианского социализма».

Дело доходит до попыток «преподавания» религиозных предметов в школе, что выходит за рамки даже самого захудалого, показного демократизма. Налогоплательщики-атеисты буржуазной России никоим образом не могут со-

гласиться с попытками оплачивать за их счет религиозное обучение отдельных представителей подрастающего поколения, пусть даже родители последних и желают этого. Научное мировоззрение объединяет людей, даже самый яркий апологет религии не может сегодня обоснованно отрицать науку, тогда как подобные попытки насаждения религии разобщают людей, отвлекая их от решения более насущных вопросов.

В таких условиях работа В. И. Ленина по исследованию места и значения религии в классовом обществе как никогда актуальна. И это его идейно-теоретическое наследие, вне всякого сомнения, будет востребовано.

ТЮЛЬКИН Виктор Аркадьевич,
депутат Государственной Думы Российской Федерации четвертого созыва

ОППОРТУНИЗМ ПОД ЗНАМЕНОМ ЛЕНИНИЗМА

В.И. Ленин для нас, коммунистов, велик не только потому, что под его руководством свершилась великая революция, не только потому, что более всех россиян известен в мире, и не только потому, что более всех повлиял на судьбы мира, а и потому, что мы и сегодня советуемся с ним и находим ответы на актуальные вопросы нашей борьбы.

I. В.И. Ленин многократно подчёркивал, что **большевизм** как политическое течение выковался прежде всего в борьбе с правым уклоном — оппортунизмом. Ленин постоянно указывал, что правый уклон наиболее опасен для революционного движения. Печальный конец КПСС является подтверждением ленинской правоты, поскольку именно переродившаяся КПСС, можно сказать под красным флагом, привела советские народы к капитализму, а Советский Союз — к развалу.

II. При этом Владимир Ильич обращал внимание, что оппортунизм — это особое, сложное явление. Он говорил, что напрасно многие товарищи употребляют слово «оппортунизм» как своеобразное ругательство. Дело в том, что оппортунист не покидает, не предаёт свою партию. Он сам уверен, что честно ей служит, может работать днями и ночами и выбиваться из сил, но вся его беда состоит в том, что он поддаётся влиянию обстоятельств, и жертвует коренными интересами движения в угоду сиюминутным, конъюнктурным интересам.

Приведу два примера из личных наблюдений, когда люди безусловно честные проявляли такое соглашательство под давлением внешней ситуации.

1. Е.К. Лигачёв, человек твёрдый, как камень, и готовый умереть за дело социализма. Мы в этом не сомневаемся. Перед XXVIII съездом КПСС в партии и стране наблюдается прямо-таки истерия о якобы необходимости перехода на рынок. *«Альтернативы нет. Только рыночные отношения повысят эффективность общественного производства. Весь цивилизованный мир живёт в условиях рынка. Рынок, рынок, рынок»* — вещают все СМИ, всё руководство КПСС. И вот выходит на трибуну съезда Егор Кузьмич и вещает, что он — не ретроград, он тоже, безусловно, за рынок, только за социалистический. Так и приняли на XXVIII съезде курс на рынок, то есть на капитализм, при этом абсолютно забыв, что ещё в первой Программе РСДРП указывалось, что товарное производство ежеминутно порождает капитализм. К капитализму и пришли.

2. Юрий Павлович Белов — один из наиболее ярких ораторов и публицистов КПРФ — на XXVIII съезде КПСС агитировал ленинградскую делегацию поддержать Горбачёва следующими словами: *«Горбачёв, конечно, плох, но он президент, и только он защитит партию. Надо голосовать за него»*. Так многие и проголосовали, надеясь на сиюминутную защиту партии, забыв о том, что защищать надо было не партию, а трудящиеся классы от того курса, который Горбачёв этой партии навязал.

III. Оппортунистические решения XXVIII съезда КПСС были подготовлены более ранними (при Хрущёве): отказом от классового подхода к анализу явлений в советском обществе, от тезиса о необходимости диктатуры пролетариата на весь период первой фазы коммунизма; отказом от понимания государства как сугубо классового института и переходом на пропаганду модели некоего общенародного государства, и другое.

IV. Сегодня продолжением горбачёвского оппортунизма является теория *рыночного социализма* (в том числе по китайской модели), народовластия в форме парламентской демократии при обеспечении *честных выборов* и прочее.

Товарищ Зюганов даже любит рассматривать альтернативу: или булыжник, или бюллетень. Его выбор однозначно в пользу бюллетеня.

V. Почему так трудно бороться с оппортунизмом? В.И. Ленин объяснял, что трудно, так как буржуазия всегда поддерживает ту оппортунистическую партию, которая по своему названию и своей фразеологии наиболее похожа на настоящую революционную. Таким образом, революционным марксистам при-

ходится бороться не просто с оппортунизмом, а с оппортунизмом и буржуазным правительством.

При этом оппортунисты клянутся Марксом, Лениным, Сталиным, и чем напряжённее обстановка, тем больше добавляют они в свою демагогию революционных фраз и клятв верности. Точно так же, как в своё время умело делал М. Горбачёв.

VI. В свою очередь оппортунисты и буржуазное правительство совместно борются с ортодоксальными марксистами, всячески вытесняя их с публичной политической арены (в России через изменение законов «О политических партиях» и «О выборах»).

VII. Анализируя оппортунизм партий II Интернационала, Ленин отмечал, что оппортунистические партии никогда не сдвигаются до конца вправо, буржуазия им этого не позволяет, так как в этом случае на их месте могут возникнуть настоящие революционные. Поэтому, с точки зрения политологии функция современных оппортунистов — имитировать сопротивление капитализму, удерживая трудящиеся массы от собственного участия в борьбе.

VIII. Недавно на сайте санкт-петербургского отделения КПРФ *хороший и честный* человек оппонировал РКРП в ответ на нашу критику, что в ГосДуме во фракции КПРФ нет ни одного рабочего. Он писал, что Ленин был прав для своего времени, когда большинство царских специалистов были настроены антисоветски. В тех условиях правильно было ставить вопрос о привлечении к управлению кухарок, всех рабочих, поголовно всей бедноты. Сегодня это не так. Мол, за годы Советской власти выращен слой высококвалифицированной, преданной делу коммунизма интеллигенции. Именно такие специалисты составляют депутатский корпус КПРФ, так что тезис о привлечении к управлению всех трудящихся — ошибочен (как говорил Ленин: «*Честный оппортунизм — самый опасный оппортунизм*»).

Мы считаем, что это прямое проявление оппортунизма, находящего своё теоретическое выражение в таких формулах: «*Движение к народовластию в форме парламентской республики советского типа ...* (Г.А. Зюганов)» и «*Гениальная идея Ленина: диктатура в форме народовластия ...* (Ю.П. Белов)».

В ответ этому сегодняшнему оппортунизму и его курсу на формирование национал-патриотического фронта РКРП, Левый Фронт и классовые профсоюз-

зы приняли решение о формировании широкого классового фронта — Российского Объединённого Трудового Фронта (РОТ ФРОНТ).

Заканчивая выступление, напоминая высказывание Владимира Ильича, в котором отражена наша общая великая нравственная задача: «... Пробуждение человека « в коняге» — пробуждение, которое имеет такое гигантское, всемирно-историческое значение, что для него законны все жертвы»¹.

Из этого вытекает ленинский наказ нам на сегодня: «Будет революция или не будет, — зависит *не только* от нас. Но мы *свое* дело сделаем, и это дело не пропадет никогда»².

Успехов всем в нашей борьбе!

ХАНУ ХАРЬЮ,
председатель Коммунистической Рабочей партии Финляндии

В.И. ЛЕНИН ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ НАЦИЯМИ

Глубокое и всестороннее изучение капитализма заставило Владимира Ильича Ленина написать довольно-таки значительное произведение по экономике: «Империализм как высшая стадия капитализма». Данные этой книги, которые находятся сейчас в нашем распоряжении, а также представления Ленина о влиянии на империализм национального вопроса и наоборот являются довольно-таки актуальными при оценке нашей сегодняшней эпохи.

Свои представления Ленин связал с классовыми интересами рабочих и с марксизмом, на основе которого и строил свои предположения о национальном вопросе.

Ленин считал за основу то, что, изучая исторические и экономические предпосылки возникновения национальных движений, можно напрямую прийти к некоторым выводам. Он брал за основу, что под самоопределением наций следует подразумевать право наций на отделение своего государства от государства другой нации, в составе которого они находятся. Это означает, в свою очередь, создание собственного независимого государства.

Для стремления создать свое собственное национальное государство имеются глубокие экономические основания. При переходе от феодализма к капитализму целью создания национальных государств было одновременное

¹ В.И. Ленин Полн. собр. соч., т. 1, с. 403.

² В.И. Ленин Полн. собр. соч., т. 22, с. 173.

создание современного государства, наиболее полно отвечающего капиталистическим требованиям. В развитом капиталистическом мире национальное государство — типичное и нормальное явление.

Любой общественный вопрос требует всегда безусловной постановки его в рамки указанных исторических условий. Если вопрос касается какой-либо конкретной страны и ее национальной программы, следует учитывать особенности этой страны, отличающие ее от других стран в рамках существующих исторических условий. Возьмем, к примеру, взаимное отношение друг к другу национальностей, проживающих в одной стране, и возможность какой-либо из них подвергнуться притеснениям со стороны другой или других.

Развитие капитализма идет вперед в любом случае, одним способом или другим, — будь то в едином многонациональном государстве или в отдельных государствах, состоящих из одной нации. Наемный рабочий в любом случае остается объектом эксплуатации. Успешная борьба против эксплуатации требует от пролетариата оставаться независимым по отношению к национализму и, скажем так, нейтральным по отношению к борьбе между буржуазией разных стран за первенство в мире. То есть, никакой, даже самой маленькой поддержки буржуазии своей страны и ее привилегиям. Даже самая маленькая поддержка пробуждает в рабочих другой нации подозрение, одновременно ослабляя международную классовую солидарность рабочих.

Ленин считал, что буржуазия национальных государств всегда ставит на первое место свои государственные требования, тогда как пролетариат должен подчинить их своей классовой борьбе. Для пролетариата важно обеспечить развитие своего класса. Для буржуазии же важно отодвинуть это развитие далеко на второй план, прочь с дороги выполнения задач своей нации.

Ленин считал, что в признании права всех наций на самоопределение должно быть как можно больше демократии и как можно меньше национализма. Ленин подчеркивал, что право на самоопределение нации есть борьба за полное освобождение нации, за полную независимость, против захвата территорий. Социалисты, если только они не перестали еще быть таковыми, не могут быть против такой борьбы, в каких бы условиях она ни происходила, вплоть до мятежа и войны.

При оценке сегодняшней капиталистической экономики отчетливо видна неравномерность развития капитализма и постоянное ограничение права наций

на самоопределение. Есть страны третьего мира, которых втянули в мировую капиталистическую систему обмена, зачастую посредством общемировых организаций, например, Всемирного банка и Международного валютного фонда. Есть еще нормальные капиталистические государства, а также страны, дошедшие до точки империалистического развития, в которых действуют монопольные союзы и у которых накопился, так сказать, лишний капитал.

Финансовый капитал монополий ищет своему капиталу объекты для применения и экспорта, чтобы получить наибольшую прибыль, а в странах третьего мира это обычно возможно. Странами-объектами для этого финансового капитала обычно являются страны, в которых мало капитала, т. к. в них, традиционно, низкий уровень расходов на зарплаты, а сырье и цена на энергию — дешевы.

Нередко в капиталистическом мире можно наблюдать, как находящийся на грани вымирания уровень жизни масс неизбежно является основным условием и предпосылкой для капиталистического способа производства. Лишний капитал не используется для поднятия уровня жизни масс данной страны, т.к. это грозит уменьшением прибылей капиталистов, — нет, он используется для увеличения прибылей. Последнее претворяется в жизнь посредством вывоза капиталов за границу, в страны, уровень прибыли в которых превышает таковой в слаборазвитых странах.

Во всех странах развитого капитализма в эпоху империализма рождаются монополистические союзы. В Западной Европе, которая была на вершине капиталистического развития начиная с конца XIX столетия, это развитие привело к организации Евросоюза. Срастание воедино экономической и политической власти, уничтожение демократии национальных государств и дальнейшее продвижение реакции являются отличительными признаками этого союза.

В наиболее развитых и, тем более, в больших государствах Евросоюза процесс формирования национального государства был уже завершен. В этих странах национальное движение осталось беспомощно в прошлом, и его возрождение было бы реакционной утопией. Сейчас, согласно историческому распорядку дня, нации Евросоюза превратились — в результате своего объединения — в нации, притесняющие вместе, в нации, занимающиеся империалистическим разбоем и живущие в преддверии краха всей капиталистической системы.

Для Европейского союза типичным является то, что им на самом деле управляют несколько держав — Германия, Франция и Англия. Они используют весь Европейский Союз в гегемонистских целях, иными словами, стремятся завоевывать страны не прямо для себя, а для подрывания/ослабления противника и потрясения его гегемонии.

Это отображалось в том, что Европейский Союз территориально расширили, добавив к нему также и многие маленькие страны, бывшие восточноевропейские социалистические страны и ранее относящиеся к Советскому Союзу республики. Таким образом Европейский союз расширился и до границ России.

Разумеется, являясь империалистической сверхдержавой, Европейский Союз принимает участие в перераспределении мировых сырьевых ресурсов, рынков и гегемонии между крупными американскими и азиатскими экономическими странами, например Японией, Китаем и Индией. Между ними уже существует связь на основе экономического раздела мира. Помимо этого, между ними есть политические союзы, которые могут оставаться временными. Общим для них является стремление использовать в своих целях Организацию Объединенных Наций как политический и военный инструмент в перераспределении мира. Примером осуществления данного порядка могут служить международные силы, действующие в Афганистане по поручению ООН.

В действительности капитализм развился в мировую систему, в которой лишь несколько капиталистически наиболее развитых стран проводят колониальные войны и способствуют финансовому грабежу, направленному на подавляющее большинство населения мира. В капиталистических союзах финансовый капитал имеет настолько большую власть, что он способен поработать даже те государства, которые являются государственно полностью независимыми.

В нынешней мировой капиталистической системе Финляндия оставила в прошлом сущность нормального национального государства и, являясь членом Европейского Союза, согласилась на требования империалистического капитализма. Границы страны открыты для свободного передвижения капитала и товаров, как и для свободного передвижения рабочей силы. Финляндия направила в Афганистан солдат на войну. Она экономически связана с экономикой Исландии, Греции и прибалтийских стран, на самом деле — для спасения капитализма. Финляндия также не имеет собственной политики безопасности и внешней

политики. Финляндия даже поддержала общую политику безопасности и внешнюю политику Евросоюза. На практике это негативно влияет на сотрудничество между Финляндией и Россией и на их дружелюбные и доверительные отношения, зарожденные во времена СССР. Хотя Россия сейчас и является капиталистической державой.

В 1997 году Россия заключила и позднее продлила договор с Евросоюзом о партнерстве и сотрудничестве, который делает Россию неотделимой частью будущей Европы, стратегически значимой для Евросоюза. Необходимо отметить, что договор не может заменить сотрудничество двух наших стран, основанный на национальных интересах.

В том же году Евросоюз начал активные действия на северном направлении, в которых Финляндия приняла участие. Главным тут является то, что Евросоюз считает природные ресурсы северо-западной России для себя стратегически важными. В конечном счете целью является эксплуатировать залежи нефти и газа на территории северо-западной России, а также и в ее водной части.

Такие империалистические планы, естественно, увеличивают сопротивление. Поэтому Евросоюз и сделал все, чтобы план не был воспринят в России как неокOLONиализм, что было бы сложно исправить. Повсеместно дела обстоят так, что в каждой стране, где использование добываемых ресурсов планируется в другом месте, а не в данной стране, это порождает сопротивление.

Всегда, когда экономические цели доходят до территории другой страны, их дополняют и военными действиями. Поэтому нужно видеть северные страны Евросоюза в их роли эксплуататоров сырьевых ресурсов других стран, стремящихся присутствовать везде, точно так, как это делают США.

Нельзя избавиться от мысли, что резервированные под расположение военных самолетов Евросоюза территории северной части Финляндии нужны для милитаризации бассейна Карского и Баренцева морей. К этому же списку можно отнести и большие военные учения НАТО, которые собираются проводить на Балтийском море в сентябре.

Можно задать вопрос, являются ли эти учения частью серии тех учений, которые нацелены на осуществление «Барбароссы-2». В 1941 году, в соответствии с «планом Барбаросса», в финской Лапландии было размещено 400 000 немецких солдат для нападения на Советский Союз

Для выяснения сущности капитализма точные разъяснения Владимира Ильича Ленина о сущности капиталистического национального государства и о развитии капитализма в империалистическую эпоху а также и о империалистической сущности, как о гниющей, умирающей социальной системе, дают нам всем твердую уверенность правильно оценить характер этой эпохи. Правильность оценки является основой той деятельности, целью которой является установление социализма.

ЧИСТОВ Леонид Михайлович,
*участник Великой Отечественной войны, Заслуженный деятель науки РФ,
доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского
государственного инженерно-экономического университета*

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ЛЕНИНСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПЛАНА ГОЭЛРО

План ГОЭЛРО образно обозначен В.И. Лениным в докладе «О международной и внутренней политике РСФСР» (22 декабря 1920 г.) как «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны».

По существу план ГОЭЛРО охарактеризован как основа прогноза (долгосрочного плана) развития народнохозяйственного комплекса (НХК) страны на прогрессивной технической базе [1].

Актуальность ленинской интерпретации плана ГОЭЛРО выражается в том, что ее автор базировался на классической (трудовой) экономической теории (КЭТ) с учетом ее развития по следующим аспектам.

Во-первых, он преодолел главный парадокс КЭТ, состоящий в несоответствии энергетического истолкования труда как затрат физической и умственной энергии и временного его (труда) измерения и применения (в человеко-часах). И таким образом обеспечил энергетическое истолкование труда по содержанию и методу измерения.

При этом Ленин руководствовался аксиоматическим положением: без затрат труда в энергетическом истолковании и измерении производство продукции невозможно по определению.

Во-вторых, Ленин выявил и обосновал главное средство развития производства — это его энергофикация (и в первую очередь — электрификация) за

счет вовлечения сил (энергии) природы в производство с помощью соответствующих средств производства.

В-третьих, Ленин обусловил доходы трудящихся затратами не труда во временном его измерении (в человеко-часах), а главным образом затратами сил (энергии) природы, необходимыми для создания фонда потребления. При этом затраты энергии трудящихся также учитываются, но они составляют малую (5–10%) часть от общих ее затрат при энергофицированном механизированном производстве.

В-четвертых, Ленин приблизился к решению проблемы оптимизации плана ГОЭЛРО. Он считал приоритетным такой его вариант, при котором вовлекается максимально возможная величина сил (энергии) природы в расчете на сопоставимую (одинаковую) стоимость средств производства, приводимых в движение этими силами.

В-пятых, Ленин обозначил и обосновал основные организационные, технические, социальные мероприятия, обеспечивающие возможность энергофикации (и в первую очередь электрификации) народнохозяйственного комплекса страны и соответствующего ей развития по приоритетному (оптимальному) варианту.

Обозначенная Лениным интерпретация плана ГОЭЛРО дополнена нами, исходя из сформулированной нами же теории эффективного управления (ТЭУ) социально-экономическими системами (СЭС) как основы экономической науки [2]. В соответствии с ТЭУ СЭС выявлена главная причина экономии труда, роста результата производства и его эффективности — вовлечение в производство сил (энергии) природы с помощью энергофицированных средств производства.

Обозначенное свойство энергофицированных средств производства подтверждается и на практике. Например, за период с 1970 по 2009 гг. в мировом масштабе затраты труда (в энергетическом его истолковании) увеличились не более чем на 40%, а фонд потребления — почти в 2,5 раза. Такой разрыв между темпами роста обозначенных показателей обусловлен применением во все большей мере энергофицированных средств производства.

В соответствии с ТЭУ СЭС решается и проблема обоснованного истолкования интенсивного фактора расширенного воспроизводства. Этот фактор выражается через среднюю продуктивность единицы энергии, материализованной

в средствах производства при их создании, — относительную ресурсоотдачу — эффективность производства.

Показатель эффективности производства является важнейшей экономической характеристикой по следующим причинам:

а) при увеличении значений показателя эффективности производства растет его результат без дополнительных инвестиций. При этом снижается ограниченность ресурсов — решается главная экономическая проблема;

б) с помощью этого показателя представляется возможность безусловного отбора инновационных оргтехмероприятий, обеспечивающих развитие производства;

в) этот показатель обеспечивает возможность эффективного управления производственными образованиями как СЭС по основным его функциям.

При энергообусловленном подходе решается проблема обоснованного ценообразования. Отправная цена формируется производителями продукции и является функцией не результата рыночных отношений между ее производителями и покупателями, а максимально допустимых затрат энергии (в денежном выражении) при ее производстве. На рынке эти затраты лишь в незначительной мере корректируются под влиянием различных соотношений спроса и предложения.

При энергофикации страны по оптимальному варианту решается и проблема социализации капиталистических стран [3].

Таким образом, в ленинской интерпретации плана ГОЭЛРО обеспечено развитие классической экономической теории по важнейшим ее аспектам. Нами же эта наука пополнена новыми экономическими категориями и положениями, трансформируя ее основу в ТЭУ СЭС.

Литература

1. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 42.
2. *Чистов Л.М.* Теория эффективного управления социально-экономическими системами. Основа экономической науки: Учебник для вузов (с грифом МОиН РФ). СПб, Астерион, 2008.
3. *Чистов Л.М.* Методология закономерной социализации олигархокапиталистической России. СПб, Астерион, 2010.

ШИШКАРЕВ Василий Иванович,
наладчик АМО ЗиЛ (Москва)

ЛЕНИН И РАБОЧИЙ КЛАСС

Мои товарищи приезжают на работу в вагонах метрополитена имени Владимира Ильича Ленина. Потом они идут пешком или едут на автобусе к проходным, проезжают мимо бывшего Пролетарского райсовета Москвы, ныне префектуры, и там их приветствует памятник Владимиру Ильичу Ленину. Подходя к первой проходной, они видят улицу «Ленинская слобода». Эта улица выходит на Автозаводскую, к старинному зданию завода, на котором висит мемориальная плита с барельефом Ленина. Надпись гласит, что здесь 28 июня 1918 года на митинге рабочих выступал Владимир Ильич. Далее большинство идет к центральной, второй проходной. Здесь на портале, перед названием завода в ряду наград сияют три ордена Ленина. И уже двигаясь по территории завода, по центральной аллее, к своим корпусам, они обтекают с двух сторон монумент Владимиру Ильичу Ленину. Вот такая символика, только одного завода. И это не исключение, не что-то особенное, любой московский завод с 90-летним стажем предъявит такую символику, и даже большую. Как писал Маяковский: «Ты знаешь путь на завод Михельсона? Найдешь по крови из ран Ильича». Всем последующим председателям правительства и премьерам никогда не перекрыть ленинского охвата заводов и фабрик. Потому что Владимир Ильич всей своей жизнью, деятельностью теоретической и практической соответствовал определению «Вождь рабочего класса». Вот Ленин говорит на митинге: «Для успешной борьбы за идеалы рабочего класса необходимо организовываться».

Это актуально и сейчас для рабочих. Недавно работники компании, специализирующейся на производстве автомобильных покрышек, расположенной в Ленинградской области, создали профсоюз, который вошел в Межрегиональный профсоюз работников автомобильной промышленности (МПРА). Как работник автопрома хорошо знаю этот профсоюз, знаю, что много молодых рабочих в нем дистанцируются от политики, неоднозначно и даже отрицательно относятся к фигурам классических революционеров, к личности Ленина. Но поступают-то они именно так, как завещал Ильич, выступая 28 июня 1918 г. перед строителями московского автозавода. А ветераны профсоюза, те, кто прошли серьезную борьбу, забастовочную, стачечную, понимают необходимость поли-

тической борьбы рабочих за свои права, и они уже приходят к коммунистам и садятся вместе с ортодоксальными коммунистами, и организуют вместе объединенную партию для защиты своих интересов. И их уже не отталкивает понятие «диктатура пролетариата», они сидят под алым флагом, на котором барельеф Владимира Ильича Ленина.

Ленин говорил, что рабочие должны организовываться как класс, который сам сумеет управлять своим государством — и только тогда он защитит свои интересы. Сейчас среди теоретиков идут споры, где причина, почему удалось сломать социализм, вернуть нас к капитализму? Некоторые говорят, что главная причина — это предательство верхушки власти, другие — происки мирового империализма и так далее. А давайте посмотрим на наши последние двадцать лет через призму ленинской мысли, заключенной в одном предложении, сказанном на митинге перед автозаводцами 28 июня 1918 года: «Труднее удержать власть, чем ее взять, и мы видим из примеров истории, что часто рабочий класс брал власть в свои руки, но не мог удержать ее за собою только потому, что не обладал достаточно сильными организациями».

В.И. ЛЕНИН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы Четвертой ежегодной
международной научно-практической конференции
Разлив, 22 апреля 2010 г.

Редактор М.В. Попов
Рисунок на обложке Е.М. Андреевой
Вёрстка И.М. Герасимова

Фонд Рабочей Академии
Отпечатано в типографии ООО «Ривьера»
Подп. в печать 27.08.2010 г. Заказ № _____

Бумага офсетная
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 6
Тираж 100 экз.

